

Х 623.372
520

ДМ

А. Н. БАЛАШОВ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
И ОРГАНОВ
ДОЗНАНИЯ
ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

112см
3.02.80

112см
3.02.80

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

А. Н. БАЛАШОВ

Для служебного пользования
Экз. № _____

1678

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
И ОРГАНОВ
ДОЗНАНИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

код экземпляра

30287

Москва

«Юридическая литература»

1979

381 -

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшая задача органов дознания и предварительного следствия состоит в том, «чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»¹. Между тем, как отмечается в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по улучшению работы следственного аппарата, многие опасные преступления остаются нераскрытыми, а преступники безнаказанными².

В материалах XXV съезда КПСС указывается на необходимость уделять постоянное внимание совершенствованию деятельности государственных органов, которые стоят на страже советской законности, интересов общества и прав граждан³.

Дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка нашло четкое выражение в действующей Конституции СССР. Так, в ст. 4 закреплено следующее: все государственные органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивающей охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Эти конституционные требования полностью относятся к деятельности органов дознания и предварительного следствия. Уважение личности, охрана прав и свобод граждан — это в соответствии со ст. 57 Основного Закона обязанность всех государственных органов и должностных лиц.

К органам дознания и предварительного следствия сейчас предъявляются более высокие требования. Что-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 412.

² См.: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка» от 10 декабря 1965 г. Объявлено приказом Генерального прокурора СССР от 30 декабря 1965 г. (см.: Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. Ч. 1. М., Юрид. лит., 1976, с. 405—416).

³ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 82.

бы обеспечить выявление и раскрытие каждого совершенного преступления необходимо постоянно улучшать деятельность этих органов, полностью использовать резервы, которые заложены в точном и эффективном выполнении ими своих функций.

Совершенствование работы органов предварительного следствия и дознания неразрывно связано с дальнейшим развитием и углублением их согласованной деятельности, непосредственно направленной на быстрое раскрытие и успешное расследование преступлений. Поэтому необходимо тесное объединение совместных усилий органов предварительного следствия и дознания, укрепление основанного на законе взаимодействия указанных органов. Их целенаправленная, согласованная деятельность является неперемнным условием всестороннего, полного и объективного расследования большинства опасных преступлений: хищений государственного и общественного имущества, умышленных убийств, изнасилований и др.]

В настоящее время трудно представить практику расследования преступлений без согласованной деятельности следователей и органов дознания, получившей повсеместное распространение и существенное развитие.]

Действующее общесоюзное и республиканское уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы, регламентирующие правоотношения следователей и органов дознания при раскрытии и расследовании преступлений. Вместе с тем отдельные положения их согласованной деятельности, имеющие важное практическое значение, процессуально не закреплены. Некоторые следователи и работники органов дознания не всегда верно понимают сущность взаимодействия, неправильно рассматривают соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мер, что отрицательно влияет на раскрытие преступлений и установление истины по делу, а иногда приводит к нарушениям закона. Особенно следует выделить оперативно-розыскные меры, значение которых одними участниками взаимодействия необоснованно преувеличивается, а другими — явно недооценивается. Были случаи, когда следователи вопреки нормам закона принимали непосредственное участие в оперативно-розыскной деятельности, давали органам дознания письменные поручения о проведении конкретных оперативно-розыскных мер.

Необходимость постоянного совершенствования взаимодействия следователей и органов дознания, наличие сложных и спорных вопросов, возникающих в практике их согласованной деятельности, показывает, насколько важна и актуальна данная проблема.

В настоящей работе исследование взаимодействия следователей и органов дознания проведено на основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства, изучения практики, опыта организации согласованной деятельности органов дознания и предварительного следствия системы МВД. Автор исходит из того, что при взаимодействии, в каких бы формах оно ни проявлялось, неперенным условием является точное соблюдение закона и органами дознания, и следователями, независимо от их ведомственной подчиненности. В работе основное внимание уделено тем положениям согласованной деятельности следователей и органов дознания, которые недостаточно исследованы или решаются по-разному.

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§. 1. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

Термин «взаимодействие» не встречается в нормах уголовно-процессуального закона, содержащих общие положения и регламентирующие взаимоотношения органов следствия и дознания при расследовании преступлений. Однако он удачно выражает сущность слаженных действий этих органов в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Взаимодействие следователей и органов дознания как понятие, определяющее их согласованную деятельность при расследовании преступлений, широко употребляется на практике. Оно давно введено в научный оборот и занимает теперь прочное место в юридической литературе. Необходимость такой деятельности вытекает из смысла и содержания ст.ст. 3, 29, 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также ст.ст. 3, 118, 119, 127, 196, 197 УПК РСФСР¹.

Институт взаимодействия основан на ряде норм действующего уголовно-процессуального законодательства, которыми на следователей и органы дознания возлагается обязанность в пределах своей компетенции возбуждения уголовных дел и раскрытия преступлений, и правовых нормах, регулирующих взаимоотношения следо-

---

¹ При ссылках на статьи УПК РСФСР имеются в виду, если иное не оговорено, и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

вателей и органов дознания при расследовании преступлений¹.

Возникновение процессуальных отношений между следователем и органом дознания возможно по любому делу при условии, если по нему производится предварительное следствие. До тех пор пока дело, независимо от того, обязательно по нему предварительное следствие или нет, расследуется органом дознания, между ним и следователем не возникают какие-либо процессуальные отношения. Последний проводит следственные действия по делу лишь после его принятия к своему производству, а дать поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий он вправе только по расследуемым им делам, что прямо оговорено в уголовно-процессуальном законе (ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР).

Необходимость в согласованной деятельности следователей и органов дознания иногда возникает до возбуждения уголовного дела, поскольку, как сказано в ст. 178 УПК РСФСР, осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Поэтому следователь вправе привлечь к осмотру места происшествия работников органов дознания, что на практике он, как правило, и делает.

Взаимодействие следователей и органов дознания не означает их служебного соподчинения, слияния процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Каждый из этих органов, несмотря на общность задач в борьбе с преступностью и на объединение усилий в их решении, остается самостоятельным государственным органом, действующим в пределах своей компетенции. Единство действий достигается согласованностью их усилий, направленных на раскрытие и расследование преступления. Целесообразно не только сочетание присущих двум различным функциональным органам методов и средств, но и уточнение вопросов о времени и месте производства тех или иных следственных и розыскных действий (например, одновременное или в определенной последовательности производство нескольких обысков).

---

¹ См.: Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений. М., 1965.

Согласованностью действий следователей и органов дознания по цели, времени и месту обеспечивается комплексное применение предусмотренных законом мер для раскрытия и расследования преступления.

Эти органы в пределах своей компетенции осуществляют деятельность путем наиболее рационального сочетания присущих каждому из них методов и средств.

По закону органами предварительного следствия являются только следователи — специально уполномоченные на то должностные лица. Кроме них право проводить предварительное следствие принадлежит прокурорам и начальникам следственных отделов (отделений, управлений) органов МВД, КГБ.

Органами дознания¹ в соответствии со ст. 117 УПК РСФСР являются:

- 1) органы милиции;
- 2) командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений — по делам о всех преступлениях, совершенных подчиненными им военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов; по делам о преступлениях, совершенных рабочими и служащими вооруженных сил, в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении воинской части, соединения, учреждения;
- 3) органы государственной безопасности — по делам, отнесенным законом к их ведению;
- 4) начальники исправительно-трудовых учреждений по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении исправительно-трудовых учреждений;
- 5) органы государственного пожарного надзора — по делам о пожарах и о нарушениях противопожарных правил;

---

¹ В качестве органов дознания уголовно-процессуальным законодательством в разное время назывались: органы милиции и уголовного розыска, органы государственного политического управления, правительственные учреждения по делам о незаконных действиях подчиненных им должностных лиц, органы податной, продовольственной, санитарной, технической, торговой инспекции по делам, отнесенным к их ведению, и другие органы (СУ РСФСР, 1923, № 7, ст. 106; № 48, ст. 480).

6) органы пограничной охраны — по делам о нарушениях государственной границы;

7) капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальники зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовкой.

В уголовно-процессуальных кодексах других союзных республик также содержатся исчерпывающие перечни органов дознания, которые аналогично решают эти вопросы. Однако в них имеются и некоторые отличия. Например, капитаны морских судов признаны органами дознания не во всех союзных республиках, что объясняется географическими особенностями расположения последних. В Киргизской ССР к органам дознания относятся начальники геологоразведочных партий, экспедиций и начальники зимовок в отдаленных местностях (ст. 104 УПК)¹.

Нами рассматривается взаимодействие следователей с органами милиции, названными в первую очередь уголовно-процессуальными кодексами всех союзных республик как наиболее распространенными органами дознания.

Стремление к согласованной деятельности между органами предварительного следствия и милиции отмечалось с момента их образования. Эта деятельность постоянно развивалась и укреплялась на основе разграничения их компетенции.

25 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в соответствии с которыми были разработаны и приняты уголовно-процессуальные кодексы во всех союзных республиках. Новые нормы уголовного-процессуального закона способствовали объединению сил и возможностей органов следствия и дознания при расследовании преступлений.

Взаимодействие этих органов в процессуальном значении не равнозначно координации их деятельности как различных государственных органов в борьбе с преступ-

---

¹ Иные, не предусмотренные законом органы или должностные лица могут проводить лишь ведомственные проверки, а не дознание (см.: Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чугунов В. Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. М., Юрид. лит., 1973, с. 18).

пностью¹. Координация их деятельности в борьбе с преступностью в отличие от взаимодействия при расследовании преступлений не ограничена расследованием конкретного уголовного дела.

Установление между органами следствия и дознания тесных контактов в работе не обязательно связано с наличием в производстве следователя уголовного дела. При координации своей деятельности указанные органы намечают и проводят такие совместные мероприятия, которые находятся за рамками уголовного дела и процесса. Они осуществляют совместные меры, направленные на совершенствование форм и методов борьбы с преступностью, активизацию привлечения общественности к борьбе с преступными проявлениями, усиление правовой пропаганды, повышение своего профессионального мастерства и т. д.

Взаимодействие органов следствия и дознания при расследовании преступлений проводится в строгом соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального законодательства.

Быстрое раскрытие, а также всестороннее и полное расследование большинства опасных преступлений может быть обеспечено лишь при слаженной деятельности этих органов. В результате правильного сочетания процессуальных действий следователя и оперативно-розыскных мер, применение которых является исключительной компетенцией органов дознания, достигается наибольшая эффективность в сборе доказательств и установлении истины по делу.

Следователи и работники органов дознания проводят согласованную деятельность, направленную на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений путем наиболее целесообразного, рационального сочетания присущих им методов и средств, что позволяет в короткие сроки раскрывать сложные и опасные преступления, способствует реализации ленинского принципа неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление.

---

¹ См., например: Звирбуль В. К. Координация работы органов прокуратуры, суда и охраны общественного порядка по борьбе с преступностью. — В сб.: Вопросы предупреждения преступности. Вып. 4. М., Юрид. лит., 1966, с. 68.

Среди множества примеров, свидетельствующих о необходимости и преимуществах взаимодействия следователей и органов дознания при расследовании преступлений, можно выделить успешное раскрытие убийства К. и Л. — сотрудников одного из министерств.

Преступнику удалось после совершения убийства выйти незамеченным из здания министерства и скрыться. Он не имел постоянного места жительства и работы, ранее был неоднократно судим. Свидетели — работники министерства, случайно видевшие убийцу, лишь примерно назвали его приметы и одежду. Однако благодаря применению следователями и инспекторами московского уголовного розыска всех предусмотренных законом мер для раскрытия преступления и в результате их совместных усилий через неделю после убийства преступник был задержан.

Так, чтобы преступник не смог выехать из Москвы, работники милиции установили наблюдение за железнодорожными вокзалами, аэропортами, пристанями, автомобильными дорогами. Оперативное наблюдение осуществлялось также за местами возможного появления преступника: стадионами, парками, пляжами и т. д.

✓ Согласованная деятельность следователей и органов дознания позволяет наиболее эффективно и рационально использовать все предусмотренные законом меры для раскрытия преступления, способствует быстрому и качественному решению как общих, так и частных задач по его раскрытию и расследованию. Необходимость таких действий может возникнуть при расследовании любого из обстоятельств, подлежащих в соответствии с требованиями ст. 68 УПК РСФСР доказыванию по уголовному делу. Взаимодействие позволяет наиболее полно и всесторонне расследовать эти обстоятельства. Использование оперативно-розыскных данных иногда оказывает решающее влияние на результативность проведения тех или иных следственных действий.

Об эффективности оказанного органами дознания содействия можно судить, например, при обнаружении и изъятии драгоценных камней и изделий из золота у жителя г. Сухуми Ш.

На допросе обвиняемый М. заявил, что постоянным скупщиком у него этих предметов являлся Ш., систематически пополнявший свои запасы. В связи с такими показаниями следователи запланировали и произвели

необходимые процессуальные действия, однако других доказательств о наличии у Ш. драгоценностей получить не удалось. Более того, из материалов дела усматривалось, что Ш., работая мастером текстильно-галантерейного цеха Сухумского учебно-производственного предприятия общества глухонемых, вел скромный образ жизни и часто даже занимал у рабочих цеха деньги на обед.

Как выяснили впоследствии, Ш. делал это в целях маскировки, чтобы ни у кого не возникло подозрений о наличии у него большого количества драгоценностей.

В результате применения органами дознания оперативно-розыскных мер были получены данные о месте их хранения. Во время обыска из тайника, оборудованного в ванной комнате, извлекли изделия из золота и драгоценные камни на сумму свыше 40 000 руб.

✓ Объединение на основе норм уголовно-процессуального законодательства усилий следователей и органов дознания позволяет добиться в работе по раскрытию преступлений лучших результатов при наименьших затратах времени, сил и средств.

▼ Основанная на законе деятельность по одному и тому же уголовному делу нескольких исполнителей требует согласования их усилий. Формы взаимодействия бывают различными. Определяющими для их классификации можно назвать два существенных обстоятельства: 1) характер выполняемых органом дознания действий по заданию следователя; 2) период времени, в течение которого осуществляется взаимодействие.

В соответствии с ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР к формам взаимодействия следователей и органов дознания при расследовании уголовных дел относятся:

- 1) выполнение органами дознания поручений и указаний следователя о производстве следственных действий;
- 2) выполнение органами дознания поручений и указаний следователя о производстве розыскных действий;
- 3) содействие органов дознания при производстве отдельных следственных действий.

Эти предусмотренные уголовно-процессуальным законом формы, каждая из которых имеет самостоятельное значение, при расследовании преступлений применяются часто в сочетании одна с другой.

Содействие органов дознания при производстве от-

дельных следственных действий в зависимости от конкретных обстоятельств проявляется по-разному. Оно может выражаться в непосредственном участии органов дознания в следственных действиях. Вместе с тем работники органов дознания, оказывая содействие следователю, могут не принимать непосредственного участия в производстве следственных действий. В этих случаях они должны обеспечивать наиболее эффективное производство следственных действий путем, например, охраны места происшествия, наблюдения за помещением, в котором производится обыск.

Эффективность согласованной деятельности следователей и органов дознания в значительной мере определяется продолжительностью и степенью объединения совместных усилий. Поэтому классификация форм взаимодействия в зависимости от периода времени, в течение которого осуществляется согласованная деятельность, и степени объединения совместных усилий имеет практическое значение.

По указанным основаниям выделим следующие формы взаимодействия, применяемые при расследовании преступлений:

- а) единовременное или разовое;
- б) периодическое;
- в) постоянно действующее.

Названные формы представляют последовательный переход от простого к более сложному в согласованной деятельности органов следствия и дознания.

Встречаются и иные формы их согласованной деятельности. Например, используются совместные выезды в другие районы для проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Однако в данном случае нет определенной специфики в их совместных действиях, за исключением того, что они осуществляются на территории другого района.

Выбор формы взаимодействия следователей и работников органов дознания находится в прямой зависимости от того, установлено или нет лицо, совершившее преступление. Решающее влияние на необходимость применения какой-либо из форм оказывают также сложность дела, степень доказанности различных, имеющих значение для дела обстоятельств, соотношение объема работы, выполняемой только следственным путем, и мер, которые должны быть приняты органами дознания. В зави-

симости от указанных и других конкретных обстоятельств дела применяются различные формы взаимодействия. Последние могут быть неодинаковыми на одних и тех же этапах расследования.

В каких бы формах ни проявлялась согласованная деятельность органов следствия и дознания в процессе раскрытия и расследования преступлений, они всегда действуют как различные самостоятельные функциональные органы. При таком строгом разграничении их функций единство действий между ними достигается посредством организации совместных выездов на место происшествия, взаимной информации, согласованного планирования, совместного обсуждения следственных и оперативно-розыскных данных¹.

Стремление к более тесной совместной деятельности при расследовании сложных и опасных преступлений привело к тому, что в группы (бригады) следователей стали включать и работников органов дознания, специально выделенных для этого. Полагали, что такое включение не ущемляет ничьих прав и не является нарушением законности, поскольку производство по делу ведется по нормам уголовно-процессуального кодекса, относящимся к предварительному следствию.

Однако ссылку на соблюдение норм УПК во время расследования преступлений такими совместными группами нельзя назвать достаточно веским аргументом для признания обоснованности участия работников органов дознания в предварительном следствии. Оно производится лишь специально уполномоченными на то должностными лицами — следователями. Такими лицами работники органов дознания не являются. Они не правомочны производить предварительное следствие. Их участие в делах, находящихся в производстве следователя, ограничено выполнением его поручений о проведении розыскных и следственных действий и оказанием содействия при производстве отдельных следственных действий.

Процессуальное закрепление работников органов дознания в следственной группе привело бы к тому, что они одновременно стали заниматься и производством предварительного следствия, и проведением оперативно-

---

¹ См.: Взаимодействие следователей прокуратуры с работниками милиции при расследовании убийств и изнасилований. М., 1971, с. 15.

розыскных мер. Такое положение противоречит советскому уголовному процессу, согласно которому следователь ни при каких обстоятельствах не может принимать оперативно-розыскные меры и не вмешивается в осуществление их органами дознания.

В силу изложенного нельзя согласиться и с некоторыми авторами, которые, отстаивая целесообразность включения в группу следователей, созданную для расследования конкретного уголовного дела, работников органов дознания, предлагали внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство¹. Данное предложение, но с существенной оговоркой, было поддержано Н. И. Порубовым. «Однако в бригаду следователей, — пишет он, — не может быть включен работник дознания, осуществляющий по этому же делу оперативно-розыскные мероприятия»². Подобной оговоркой делается попытка устранить одну из главных причин, препятствующих принятию предложения о включении работников органов дознания в состав следственных групп (бригад). Но и ее устранение не приносит успеха, потому что процессуальное положение такого участника в группе (бригаде) следователей будет совершенно неопределенным.

Оперативный работник, выделенный для участия в расследовании уголовного дела, лишается права заниматься оперативно-розыскной деятельностью — основной функцией органов дознания. Он превращается в лицо, единственной обязанностью которого является постоянное участие в предварительном следствии наряду со специально уполномоченными на то лицами — следователями. В процессуальном смысле он перестает быть работником органа дознания и в то же время не становится полноправным следователем, так как действует лишь по его поручению. Таким образом, процессуальное включение в состав следственной группы (бригады) работника органа дознания привело бы к появлению в уголовном процессе новой и ненужной фигуры с неопределенным правовым положением.

---

¹ См.: Ларин А. Процессуальные вопросы соотношения следствия и оперативно-розыскной деятельности органов дознания. — Соц. законность, 1964, № 7, с. 15.

² Порубов Н. И. Научная организация труда следователя. Минск, 1970, с. 138.

Несмотря на неприемлемость предложений о создании подобного рода процессуальных групп, до последнего времени еще распространялась в виде положительного опыта практика включения работников органов дознания в состав следственных групп (бригад) при расследовании сложных преступлений. Такая практика неслучайна. О включении работников органов дознания в состав следственных бригад говорится, например, и в Научно-практическом комментарии к УПК Белорусской ССР. Причем в обоснование настоящей рекомендации делается ссылка на приказ Генерального прокурора СССР от 30 июня 1962 г. № 53¹.

Однако в п. 3 этого приказа записано иное. В нем говорится, что для наиболее полного и быстрого расследования по сложным делам необходимо наметать совместно с органами МВД соответствующие мероприятия. Надо организовывать группы следователей и прокуроров, привлекая к расследованию работников органов дознания и поручая им, в соответствии со ст. 30 Основ уголовного судопроизводства проведение следственных и розыскных действий в объеме, необходимом для полного раскрытия преступления, обеспечивая высокое качество расследования в установленные законом сроки. В приказе не сказано о включении работников органов дознания в состав следственных групп, а указания об организации взаимодействия даны в соответствии с законом.

Нормами уголовно-процессуального законодательства предусмотрено, что при определенных обстоятельствах предварительное следствие по уголовному делу может производиться не одним, а несколькими лицами. В случае сложности дела или его большого объема предварительное следствие, гласит ст. 129 УПК РСФСР, может быть поручено нескольким следователям. Работники органов дознания в статье не упоминаются. О поручении производства предварительного следствия нескольким следователям указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела или выносятся отдельные постановления. Причем все лица, упомянутые в постановлениях об организации группы, пользуются правами и обязанностями, предусмотренными ст.ст. 64, 70 и 127 УПК

---

¹ См.: Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. Ч. 1, с. 52.

РСФСР в полном объеме¹. Поэтому процессуальное включение работников органов дознания в следственную группу означало бы распространение на них прав и переложение обязанностей следователей, что не основано на законе и противоречит ему.

При расследовании сложных и опасных преступлений создаются следственные и оперативные группы, каждая из которых действует максимально согласованно, но в пределах своей компетенции. Достаточно четкое и ясное понимание особенностей деятельности органов дознания, основанной на поручении следователя, показывает несостоятельность предложений о процессуальном включении работников органов дознания в состав следственных групп (бригад).

Следственная практика убедительно свидетельствует о том, что успех при взаимодействии достигается только тогда, когда согласованная деятельность следователей и органов дознания основана на строгом и неуклонном соблюдении норм УПК, даже малейшие упущения и ошибки отрицательно влияют на раскрытие преступлений, а иногда приводят и к нарушениям закона. Взаимодействие ни в коем случае не должно означать слияния следственных и оперативно-розыскных функций. На практике данный принцип порой нарушается.

В одном из отдаленных селений были убиты члены семьи колхозника Ш. Работники органов милиции и предварительного следствия, стремясь быстрее раскрыть это особо опасное преступление, не соблюдали норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих взаимоотношения следователей и органов дознания при расследовании преступлений. Следователь, в производстве которого находилось уголовное дело, непосредственно вмешивался в проведение оперативно-розыскных мер органами милиции, а работники уголовного розыска производили допросы без ведома следователя. Контроль за выполнением поручений и указаний следователя отсутствовал. Впоследствии выяснилось, что в деле нет первоначальных протоколов допроса свидетеля Д. — очевидца преступления. Это послужило основанием для того, чтобы поставить его последующие показания под

¹ См.: Карнеева Л. Организационные и процессуальные вопросы расследования преступлений группой следователей. — Соц. законность, 1964, № 6, с. 45.

сомнение, поскольку в подобном случае они не могли быть положены в основу обвинения¹. О характере «взаимодействия» при расследовании дела об убийстве членов семьи Ш. свидетельствует и такой факт: во время осмотра места происшествия обнаружили окровавленный след ладони, оказавшийся пригодным для идентификации личности. При проверке выяснилось, что никому из обвиняемых этот след не принадлежит. Однако материалы проверки о принадлежности следа не были приобщены к уголовному делу и долгое время находились в органах милиции. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР направила дело на дополнительное расследование.

Соблюдение норм уголовно-процессуального закона при согласованных действиях следователей и органов дознания обеспечивается посредством строгого и четкого разграничения их компетенции. Данный вопрос заслуживает специального рассмотрения.

§ 2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

Закон называет три вида деятельности, связанной с расследованием преступлений: а) следственные действия, б) розыскные действия и в) оперативно-розыскные меры (ст.ст. 29, 30 Основ уголовного судопроизводства, ст.ст. 118, 119, 126, 127, 132 УПК РСФСР).

Поскольку взаимодействие осуществляется путем сочетания следственных и розыскных действий, а также оперативно-розыскных мер, то необходимо определить их содержание и компетенцию в отношении каждого из них — следователя и органа дознания. Нужно иметь в виду, что компетенция органа дознания после передачи дела следователю зависит от того, обнаружено или нет лицо, совершившее преступление.

Согласно ст. 119 УПК РСФСР после передачи дела следователю орган дознания проводит по нему следст-

---

¹ В постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» указано, что в основу приговора не могут быть положены материалы, полученные с нарушением процессуального порядка собирания доказательств (см.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1963, № 3, с. 8).

венные и розыскные действия только по поручению следователя. В случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным обнаружить лицо, совершившее преступление, орган дознания продолжает принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя о результатах.

Оперативно-розыскные меры могут: а) предшествовать производству тех или иных следственных действий, б) совершаться после их проведения, в) применяться одновременно со следственными действиями, г) осуществляться независимо от последних.

Следственные действия проводятся только после того, как уголовное дело возбуждено. Исключение составляет лишь предусмотренное ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР положение о производстве осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства. Однако и в этих случаях, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра.

Оперативно-розыскные меры используются не только при расследовании конкретных преступлений. Они применяются также для предупреждения и пресечения преступных проявлений. Применение оперативно-розыскных мер до возбуждения уголовного дела обусловлено обязанностью органов дознания проводить их в целях обнаружения преступлений (ст. 118 УПК РСФСР). С их помощью удается выявить скрытые (латентные) и тщательно замаскированные преступления, например хищения государственного и общественного имущества, взяточничество. Без осуществления оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой органы дознания применяют специальные средства и методы, своевременно обнаружить такие преступления трудно, а иногда и невозможно.

При производстве предварительного следствия по любому уголовному делу нельзя обойтись без проведения тех или иных следственных действий, предусмотренных нормами УПК. В то же время не каждое преступление для его раскрытия требует применения органами дознания оперативно-розыскных мер.

Понятие «оперативно-розыскные меры» стало применяться в уголовно-процессуальном законодательстве значительно позднее по сравнению со следственными и розыскными действиями. До принятия в 1958 году Основ

уголовного судопроизводства правовые нормы не содержали такого понятия.

При взаимодействии органов следствия и дознания в целях единообразного понимания терминов, употребляемых в законе, и четкого отграничения их можно так определить содержание рассматриваемых видов деятельности.

Оперативно-розыскные меры — это меры, носящие непроцессуальный характер и связанные с использованием негласных методов и средств.

Применение оперативно-розыскных мер предусмотрено уголовно-процессуальным кодексом, но регулируется оно не нормами УПК, а ведомственными нормативными актами, к которым относятся: приказы, распоряжения, инструкции, наставления и т. п. Эти меры всегда являются непроцессуальными. Они относятся к исключительной компетенции органов дознания, и следовательно не имеет права ни на их проведение, ни на участие в них, о чем неоднократно подчеркивалось в директивных указаниях Генерального прокурора СССР. Практика участия следователей в оперативно-розыскных мероприятиях органов дознания была осуждена на Всесоюзном совещании следственных работников, состоявшемся в 1964 году¹.

Розыскные действия также носят непроцессуальный характер, но заключаются в использовании различных гласных методов и средств, как, например, засады, «подворные» или «поквартирные» обходы для выявления свидетелей и очевидцев преступления, «прочесывание местности» с целью обнаружения орудий или следов преступления, обращение по радио, телевидению и через печать к населению за помощью в розыске лица, совершившего преступление. К участию в проведении розыскных действий могут привлекаться потерпевшие, представители общественности.

Сходство розыскных действий и оперативно-розыскных мер заключается в том, что законом предусмотрено лишь их применение, а порядок производства не регламентирован нормами уголовно-процессуального законодательства.

Осуществление розыскных действий относится к компетенции как следователя, так и органов дознания. В со-

¹ См.: Соц. законность, 1964, № 9, с. 8—9.

ответствии со ст. 119 УПК РСФСР по делу, находящемуся в производстве следователя, эти действия орган дознания может производить только по поручению следователя. Последний принимает решение о том, поручить те или иные розыскные действия органам дознания или выполнить их самому.

Право следователя производить розыскные действия основано на нормах уголовно-процессуального закона. Из смысла ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР, предусматривающей право следователя давать органам дознания поручения и указания о производстве этих действий, вытекает, что следователь может выполнить их сам.

В случае необходимости производства розыскных действий в другом районе следователь производит их лично либо поручает их производство соответствующему следователю или органу дознания (ст. 132 УПК РСФСР).

Наконец, следственные действия — это процессуальные действия, виды и порядок осуществления которых точно регламентирован законом.

В отличие от оперативно-розыскных мер следственные и розыскные действия органы дознания производят по делу, находящемуся в производстве следователя, только по поручению последнего.

При рассмотрении компетенции следователей и органов дознания по проведению следственных и розыскных действий, а также оперативно-розыскных мер нельзя исходить из процессуальной независимости следователя сделать вывод о том, что все действия, на которые управомочены органы дознания, может производить и следователь.

Следователь при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. Данное положение закреплено в ст. 127 УПК РСФСР. Однако ни в одной статье уголовно-процессуального кодекса не содержится положения о том, что следователь имеет право непосредственно проводить оперативно-розыскные меры или поручать проведение их органам дознания.

В ст. 30 Основ уголовного судопроизводства говорится: следователь вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий. В этой норме закона не упоминаются оперативно-розыскные меры. Отсутствие указания на них при перечислении характера тех действий, производство которых следователь вправе поручить органам дознания, не является случайным и не относится к пробелу в уголовно-процессуальном законодательстве. Несостоятельным был бы и вывод о возможности поручения органам дознания оперативно-розыскных мер на том основании, что в уголовно-процессуальном законе не содержится прямого запрещения дачи таких поручений.

При рассмотрении вопроса о том, вправе ли следователь поручать органам дознания выполнение конкретных оперативно-розыскных мер, необходимо сослаться на следующий факт, в достаточной степени характеризующий отношение законодателя к данной проблеме.

Новые уголовно-процессуальные кодексы всех союзных республик закрепили полномочия следователя, касающиеся дачи по расследуемым им делам поручений органам дознания, в полном соответствии со ст. 30 Основ уголовного судопроизводства. Исключение составлял лишь Уголовно-процессуальный кодекс Молдавской ССР. В отличие от уголовно-процессуальных кодексов остальных союзных республик норма ст. 38 УПК Молдавской ССР, регламентирующая взаимоотношения следователя и органов дознания, была сформулирована так: «Следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве оперативно-розыскных и следственных действий. Поручения и указания являются для органов дознания обязательными». Однако затем текст этой статьи, закрепляющей право следователя давать органам дознания обязательные для исполнения поручения, был приведен в полное соответствие с общесоюзным уголовно-процессуальным законом.

Следователь не может определять вид оперативно-розыскных мер, проводимых органами дознания, и не вправе давать поручения о принятии конкретных оперативно-розыскных мер. Сказанное не означает, что его поручения не оказывают влияния на применение орга-

нами дознания соответствующих оперативно-розыскных мер и что характер и определенная направленность оперативно-розыскной деятельности вообще не находятся в какой-либо связи с поручениями следователей.

Для успешного выполнения их поручений о производстве следственных и розыскных действий, а также об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий органы дознания обязаны проводить оперативно-розыскные меры, если в этом есть необходимость. Такая обязанность обусловлена следующим: на органы дознания в соответствии с требованиями ст. 118 УПК РСФСР возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а поручения даются в связи с расследованием преступлений.

Если следователь дает органам дознания поручения о производстве розыскных действий, то он имеет право требовать проведения конкретного вида данных действий (например, осуществить обходы квартир в таком-то доме или домах определенного квартала, организовать засаду на вокзале, пристани).

Относительно правомочий следователя давать поручения и указания органам дознания о производстве следственных действий формулировка закона (ст. 127 УПК РСФСР) никаких ограничений на этот счет не содержит. Тем не менее такое право следователя отнюдь не является безусловным.

Если обратиться к другой норме закона (ст. 119 УПК РСФСР), регламентирующей деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, то даже в тот период, когда такое дело еще не передано следователю и расследуется самостоятельно органом дознания, последний вправе производить по нему не все следственные действия, предусмотренные нормами УПК, а лишь некоторые. Перечень неотложных следственных действий приведен в ст. 29 Основ уголовного судопроизводства и ст. 119 УПК РСФСР. После передачи дела от органа дознания к следователю их взаимные согласованные усилия при дальнейшем расследовании преступления не означают совместного производства ими предварительного следствия. Поэтому органы дознания проводят по делам, находящимся в производстве следо-

вателя, и по его поручению лишь некоторые следственные действия, о чем изложено в § 2 гл.2.

Подводя итог всему сказанному, можно констатировать следующие различия между оперативно-розыскными мерами, розыскными и следственными действиями, а также различия в характере полномочий следователя давать поручения органам дознания в ходе взаимодействия при расследовании преступлений:

а) оперативно-розыскные меры принимаются только органами дознания;

б) конкретные оперативно-розыскные меры в отличие от следственных и розыскных действий не могут быть предметом письменного поручения следователя органам дознания;

в) производство органами дознания следственных и розыскных действий основано на поручениях об этом;

г) в отличие от розыскных органам дознания поручается производство не любых, а лишь некоторых следственных действий;

д) давая органам дознания поручения о производстве розыскных действий, следователь вправе определить при необходимости и конкретный вид этих действий;

е) органы дознания, исполняя поручения следователя, вправе и обязаны использовать при необходимости специальные оперативно-розыскные меры, обеспечивающие эффективность выполнения порученных им следственных и розыскных действий.

Поскольку закон наделяет следователя правом давать органам дознания обязательные для исполнения поручения о производстве розыскных и следственных действий, то этим объясняется его руководящая роль при взаимодействии. Вместе с тем в ходе взаимодействия обеспечивается независимость органов дознания в принятии конкретных оперативно-розыскных мер, относящихся к исключительной компетенции органов дознания. В пределах своей компетенции и следователя, и органы дознания являются полноправными участниками взаимодействия.

В заключение отметим недопустимость смешения двух близких, но несовпадающих понятий, которыми являются, с одной стороны, розыскные действия, предусмотренные ст.ст. 119 и 127 УПК РСФСР, с другой — розыскная деятельность в смысле ст. 196 УПК РСФСР.

Следователь обязан принимать необходимые меры к розыску обвиняемого, а также имеет право поручать производство розыска органам дознания (ст. 196 УПК РСФСР). Розыск лиц, указанных в ст. 196 УПК РСФСР, может осуществляться не только посредством проведения розыскных, но и следственных, т. е. процессуальных, действий, а также оперативно-розыскных мер.

Таким образом, различие между розыскными действиями, предусмотренными ст.ст. 119 и 127 УПК РСФСР, и розыскной деятельностью, о которой сказано в ст. 196 УПК РСФСР, в том, что в первом случае речь идет об особых непроцессуальных методах деятельности при расследовании преступления. С их помощью могут решаться разнообразные задачи расследования. Во втором случае говорится о деятельности, направленной на достижение определенной конкретной цели — розыск лица, скрывшегося от следствия, — осуществляемой различными методами и средствами, т. е. как процессуальными, так и непроцессуальными.

ГЛАВА II

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. ПОРУЧЕНИЕ — ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ И РОЗЫСКНЫХ ДЕЙСТВИЙ
ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст. 30 Основ уголовного судопроизводства, ст.ст. 119 и 127 УПК РСФСР) органы дознания правомочны производить следственные и розыскные действия по делам, расследуемым следователем, лишь на основании поручений об этом.

Участие органов дознания в процессе предварительного следствия всегда основано на поручениях и указаниях о производстве следственных и розыскных действий и об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий. Посредством таких поручений и указаний реализуется предусмотренное процессуальным законом право следователя давать по расследуемому им делу задания органам дознания.

Определения поручений и указаний содержатся в научно-практических комментариях к уголовно-процессуальному законодательству. Но они не являются одинаковыми. Так, в «Научно-практическом комментарии к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» сказано, что поручение — это предложение о производстве следственного или розыскного действия; указание конкретизирует поручения в ходе их вы-

полнения¹. Составители «Научно-практического комментария к УПК РСФСР» под поручением следователя органам дознания понимают предписание о производстве следственного или розыскного действия, под указаниями — предложения, относящиеся к содержанию данного поручения и порядку его исполнения².

На наш взгляд, определение поручения, данное в Комментарии к УПК РСФСР, т. е. о том, что оно является предписанием, а не предложением о производстве следственных и розыскных действий, более отвечает смыслу и содержанию уголовно-процессуального закона, предусматривающего дачу следователем поручений органам дознания. В нормах уголовно-процессуального закона прямо указано на то, что эти поручения являются обязательными для органов дознания, а не предполагаются для исполнения. Понятие «предложение» в общепринятом смысле слова не исключает отказа от выполнения содержащихся в нем положений.

Если обратиться к регламентации правоотношений между следователем и органом дознания, связанных с оказанием ими содействия при производстве отдельных следственных действий, то там также не употребляется термин «предложение». Согласно ст. 127 УПК РСФСР следователь не предлагает органу дознания оказать содействие при производстве отдельных следственных действий, а требует такого содействия. Направление органам дознания поручений об оказании содействия при производстве следственных действий, запланированных на определенное время, позволяет заранее выделить для этого работника органов дознания и служит гарантией обязательности исполнения задания следователя. Таким образом, существенная особенность поручения, предусмотренного уголовно-процессуальным законом, заключается в том, что оно не есть добровольное соглашение между следователем и органами дознания.

Поскольку поручение следователя является обязательным для органов дознания, которые не вправе отказаться от его выполнения, то употребление термина

---

¹ См.: Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., Госюриздат, 1961, с. 199.

² См.: Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., Госюриздат, 1963, с. 277.

«предписание» соответствует названной особенности поручения, предопределяя одновременно его письменную форму. Основываясь на ст. 127 УПК РСФСР, поручение следователя органам дознания — это обязательное для исполнения предписание о производстве розыскных или следственных действий, а также об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий.

Поручения классифицируются в зависимости от особенностей и характера действий, выполнение которых в соответствии с ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР предписывается органам дознания. Они подразделяются на:

- а) поручения о производстве следственных действий;
- б) поручения о производстве розыскных действий;
- в) поручения об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий.

В одном поручении следователя может одновременно содержаться задание о выполнении всех, нескольких либо одного из указанных видов действий. Обязательными условиями каждого такого поручения является конкретность и предельная ясность содержащихся в нем положений. Из его содержания также должно четко усматриваться, что, где, когда и с какой целью обязаны выполнить органы дознания по заданию следователя.

Если же поручение следователя неконкретно, непродуманно и непонятно, то работники органов дознания вынуждены будут затратить больше времени и сил на его исполнение или вообще окажутся не в состоянии выполнить его.

Ни ст. 30 Основ уголовного судопроизводства, ни статьи уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, предусматривающие дачу следователями органам дознания поручений и указаний, не определяют их форму. Лишь в ст. 127 УПК РСФСР и ст. 44 УПК БССР говорится, что такие поручения и указания даются в письменном виде.

На практике и в теории дача поручений и указаний органам дознания в письменном виде не всегда признается неизменным условием оформления задания следователя. Сторонники данной точки зрения, например, считают, что письменные поручения надо давать в том случае, если необходимо выполнить отдельные следственные действия. Но такая форма, по их мнению, неприменима при расследовании сложных многоэпизодных преступлений, когда нужна группа следователей и опе-

ртивных работников. Они считают достаточным в подобных случаях оформить участие работников органов дознания в расследовании посредством указания об этом «в постановлении о возбуждении уголовного дела (или принятии его к своему производству)»¹.

По смыслу закона правильно следующее: во всех без исключения случаях устные поручения следователя должны быть подтверждены посредством письменного их оформления. Тот факт, что органы дознания в неотложных случаях выполняют устные задания следователя, не может служить основанием для освобождения последнего от обязанности составления письменного поручения, которое непременно надо приобщить к материалам уголовного дела.

Письменная форма поручений предусмотрена уголовно-процессуальным законом не только для обеспечения исполнения их органами дознания. Ее роль и значение не ограничиваются этим. Так, письменная форма поручений объясняет участие работников органов дознания в проведении следственных и розыскных действий по делам, находящимся в производстве следователей. В результате того, что поручения следователя органам дознания даются в письменной форме, полностью соблюдается установленный процессуальным законом порядок привлечения этих органов к участию в предварительном следствии, а также создаются дополнительные гарантии точного соблюдения порядка собирания доказательств и установления истины по делу².

Необходимость наличия в материалах уголовного дела письменного поручения вытекает из следующего: оно показывает процесс собирания доказательств, имеющих значение для установления истины; из него видно, какими данными о том или ином факте, выяснение которого было поручено органам дознания, располагал сам следователь, что может играть определенную роль при оценке полученных посредством выполнения пору-

---

¹ См.: Невмержицкий Е. Как процессуально оформить взаимодействие следователя и органа дознания? — Соц. законность, 1971, № 12, с. 61.

² О том, что в деле всегда должен находиться процессуальный документ, дающий точное представление о характере поручения, степени и своевременности его выполнения, см.: Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чугунов В. Е. Цит. работа, с. 95.

чения доказательств. Письменная форма поручения позволяет достоверно передать его содержание органам дознания.

Поскольку дача поручения допускает различное восприятие и толкование со стороны работников органов дознания, то письменная форма по сравнению с устной содержит дополнительные гарантии точного понимания задания следователя. Письменное поручение позволяет работнику органа дознания в любое время, если это вызывается необходимостью, еще раз прочитать его с тем, чтобы лучше уяснить содержание. При устной же форме поручения работник органа дознания лишен этой возможности. Задание, передаваемое устно, вынуждает должностное лицо, занятое выполнением многих других обязанностей, сразу же запомнить все содержание поручения следователя и удерживать его в своей памяти до тех пор, пока оно не будет исполнено.

Кроме того, при наличии письменного поручения руководители органов дознания могут проконтролировать своевременность выполнения задания следователя и обеспечить его полноту. При обжаловании такого поручения работники органов дознания могут ссылаться на те или иные его положения. В свою очередь поручение — это документ, удостоверяющий право следователя на предъявление к органам дознания требования, направленного на своевременное и качественное исполнение содержащегося в нем задания.

При письменной форме поручения повышается ответственность не только работников органов дознания, обязанных выполнить его, но и самого следователя, давшего это задание. Такая форма поручения дисциплинирует следователя и мобилизует его на своевременную дачу заданий органам дознания, поскольку дата направления поручений фиксируется в материалах уголовного дела. Письменная форма исключает возможность встречающихся иногда на практике необоснованных ссылок следователей или органов дознания на поручения и указания, которых в действительности не было, либо, наоборот, не позволяет отрицать их наличие.

О недостатках устной формы поручений и указаний свидетельствуют материалы уголовного дела по обвинению несовершеннолетних Т., Р., Н. в краже товаров из магазина. Подростки были задержаны по подозрению в совершении кражи товаров без достаточных на

то оснований, с учетом лишь их отрицательных характеристик. Непосредственное указание о задержании дал руководитель оперативной группы работников милиции, выезжавших на место происшествия.

В дальнейшем уголовное дело в отношении этих несовершеннолетних следователь прекратил, поскольку не было доказательств о причастности их к краже.

При выяснении причин задержания несовершеннолетних руководитель оперативной группы работников органов милиции заявил, что задержал их по поручению следователя, полученному им по телефону. Следователь отрицал дачу такого поручения.

При устной форме поручения проверить достоверность подобных заявлений трудно, а порой и невозможно. Разумеется, задержание, если оно необоснованное, является недопустимым независимо от того, по указанию кого оно проведено: работника органа дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело.

Как видно из приведенного примера, необязательность и отсутствие письменной формы поручения снижают персональную ответственность следователей и работников органов дознания за свои действия. В таких случаях у них появляется возможность ссылаться в зависимости от обстоятельств на несуществующие поручения или, наоборот, когда им это выгодно, утверждать, что поручений не было.

Письменная же форма поручений и указаний является надежным средством процессуального закрепления и оформления задания следователя органу дознания.

Иногда на практике отрицают письменную форму поручений и указаний, ссылаясь на то, что они связаны с ненужной перепиской. Согласиться с подобным утверждением нельзя. Однако при определенных обстоятельствах допустимы и устные задания следователя работникам органов дознания. В процессе расследования преступлений вряд ли было бы оправданным, например, составление следователем письменных указаний органам дознания о каждом конкретном задании, относящемся к производству тех или иных розыскных действий. Если эти отдельные указания основаны на ранее данном письменном поручении следователя и являются производными от него, то нет необходимости в их письменном закреплении.

Письменные поручения, будучи конкретными, лаконичными и четкими, должны содержать все данные, необходимые для успешного выполнения задания органами дознания. Полнота содержания различных видов поручений следователя зависит от характера и особенностей действий, которые подлежат выполнить органам дознания.

Так, поручение о производстве следственных действий должно содержать весь перечень этих действий. Оно отличается от задания о производстве розыскных действий. Последнее, как правило, ограничивается указанием на цель, место и направленность поиска, но не конкретизирует, как искать. В нем обязательно указываются объекты розыскных действий, т. е. известные и неизвестные лица, совершившие преступления, свидетели, потерпевшие, предметы, служившие орудиями преступлений, похищенное имущество и т. д. Вместе с тем не перечисляются все отдельные розыскные действия, которые будут проводить органы дознания с целью добиться выполнения поставленной следователем задачи по розыску того или иного объекта. Это объясняется, в частности, тем, что органы дознания вправе производить любые розыскные действия, направленные на выполнение поручения следователя, и предусмотреть все их, а также перечислить заранее не всегда возможно.

Содержание поручений об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий также имеет определенную специфику. Если содействие органов дознания намечается осуществить в форме участия их в производстве следственных действий, то нет необходимости излагать в поручении подробную информацию относительно целей и порядка проведения таких действий. Достаточно указать, когда планируется их проведение и сколько работников органов дознания, по мнению следователя, нужно привлечь к участию в следственных действиях.

Излагать подробно задание излишне, так как следователь и работники органов дознания все равно в дальнейшем должны встретиться и непосредственно обсудить все вопросы, связанные с проведением намеченных следственных действий.

Письменные поручения следователя адресуются в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР органу дознания, а не конкретным работникам, которые

непосредственно будут заниматься исполнением поручения.

Непосредственные исполнители выделяются по усмотрению руководителей органов дознания. Следователь не может определять конкретного исполнителя, поскольку не вправе вмешиваться в распределение работы между сотрудниками органов дознания. Он, конечно, может просить, чтобы с учетом тех или иных обстоятельств исполнением поручения занимался определенный сотрудник. Однако окончательное решение по данному вопросу принимает руководитель органа дознания.

Поэтому поручения следователя о проведении розыскных и следственных действий, а также об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий направляются руководителям органа дознания или в его самостоятельные структурные подразделения (управления, отделы и т. д.). Лишь в тех случаях, когда для проведения оперативно-розыскных мер и выполнения поручений следователя по делу выделен постоянно или на определенный срок специальный работник органа дознания, то конкретные поручения и указания даются непосредственно ему, минуя руководителя органа дознания. Подобная практика не противоречит смыслу ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР.

В необходимых случаях к письменному поручению следователя прилагаются соответствующие документы. Например, если органам дознания дается задание провести обыск, выемку, арест имущества или почтово-телеграфной корреспонденции, то об этом к поручению в обязательном порядке прилагаются постановления следователя. В определенных законом случаях они должны быть санкционированы прокурором. При отсутствии таких постановлений работникам органов дознания придется обращаться за разъяснением к следователю, а затем ожидать поступления постановлений, без которых они не вправе приступить к исполнению поручения.

Иногда целесообразно направить вместе с поручением отдельные материалы, имеющиеся в распоряжении следователя, которые могут использоваться органами дознания в качестве дополнительных средств, обеспечивающих успешное выполнение задания (фотокарточку разыскиваемого обвиняемого и т. д.).

В юридической литературе неоднократно указывалось на то, что письменные поручения следователя орга-

нам дознания могут заменить составленные в процессе взаимодействия совместные планы производства следственных и розыскных действий¹. Подобные рекомендации не основаны на законе, согласно которому обязательные для исполнения задания следователей органам дознания даются в виде поручений.

Ни экономией времени, ни какими-либо другими соображениями не может быть обосновано отступление от предусмотренного законом порядка дачи поручений следователя органам дознания о производстве следственных и розыскных действий.

Совместно составленный план не может заменить предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством поручения следователя. Только специальные поручения являются процессуальным основанием производства органами дознания розыскных и следственных действий по делам, находящимся в производстве следователей. Первый экземпляр письменного поручения направляется органу дознания, для которого исполнение содержащегося там задания обязательно; второй экземпляр находится в материалах уголовного дела, поскольку служит основанием производства работниками органов дознания следственных или розыскных действий.

Планы же следственной и розыскной работы к уголовному делу не приобщаются, поскольку не имеют какого-либо процессуального значения. Использование их в качестве поручения органам дознания лишает возможности иметь в материалах уголовного дела соответствующий процессуальный документ об этом:

Кроме того, совместные планы следственно-розыскной работы не содержат, подобно поручению, отдельного перечня следственных и розыскных действий, обязательных для исполнения органами дознания. В планах указываются еще и действия, которые должен выполнить сам следователь. Поэтому органам дознания придется выбирать из общего перечня следственные и розыскные действия, поручаемые им для самостоятельного исполнения. Они обязаны отыскивать в совместных

---

¹ См., например: Герасимов И. Ф. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при расследовании особо опасных преступлений. — Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Свердловск, 1966, с. 13—14; Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., Юрид. лит., 1970, с. 113.

планах и те следственные действия, при производстве которых требуется их содействие. Поручение по сравнению с планами, которые постоянно изменяются, дополняются и уточняются, является отдельным документом, содержащим более четко и ясно изложенное в определенной последовательности задание следователя органам дознания.

Совместные планы могут лишь дополнить поручения следователя, способствуя успешному выполнению следственных и розыскных действий органами дознания.

Поручение не может заменить также ссылка работников органов дознания в протоколе на выполнение ими следственных действий по заданию следователя. Подобные ссылки не предусмотрены нормами УПК в качестве процессуального основания для проведения работниками органов дознания следственных и розыскных действий по делам, находящимся в производстве следователей. В соответствии с ч. 4 ст. 119 УПК РСФСР органы дознания могут производить следственные и розыскные действия по таким делам только по поручению следователя.

Запись в протоколах следственных действий о том, что они исполнены органами дознания по поручению (указанию) следователя, нельзя признать процессуальным основанием для участия работников органов дознания в предварительном следствии. Такие односторонние отметки в протоколах не отвечают процессуальной форме поручений, предусмотренных ст. 127 УПК РСФСР.

Поскольку ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР, закрепляющая полномочия следователя, прямо указывает на то, что поручение органам дознания дается следователем, поэтому именно он и должен оформлять дачу такого поручения. Документ о задании органам дознания исполнить следственные и розыскные действия обязан составить следователь, как это и предусмотрено нормами УПК. Дача письменных поручений органам дознания — его непосредственная обязанность. Субъектом такого поручения является следователь, в производстве которого находится уголовное дело, а не кто-либо другой.

Составление им письменного поручения и своевременное направление последнего органам дознания создают надежные гарантии для регулирования процессуальных отношений между следователями и органами дознания в процессе взаимодействия.

Представляется убедительным и соответствующим нормам УПК РСФСР такой вывод: единственно правильным процессуальным основанием для проведения органами дознания следственных действий по делам, находящимся в производстве следователей, служат лишь их письменные поручения.

Возможно ли проведение органами дознания следственных или розыскных действий по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, если они не предусмотрены поручением?

При определенных условиях это допустимо. Например, орган дознания, получив задание о производстве розыскных действий, может выполнить по делу некоторые следственные действия для обнаружения разыскиваемого или изъятия искомого предмета, хотя они прямо не указаны в поручении следователя. Но и в этом случае орган дознания действует не самостоятельно, а на основании поручения. Причем именно последним вызваны следственные действия и связаны с ним. Кроме того, следователь, давая поручения о производстве розыскных действий, может предусмотреть, как надо поступить исполнителям, если разыскиваемое будет обнаружено и в связи с этим потребуется выполнить следственные действия, не указанные в поручении. Работники органов дознания, прежде чем выполнить такие действия, должны поставить в известность об этом следователя. При правильном организованном взаимодействии данные вопросы почти всегда можно согласовать со следователем. В данном случае органы дознания выполняют следственные действия, поскольку они исходят из поручения следователя и неразрывно с ним связаны (изъятие орудия преступления и т. д.).

§ 2. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПОРУЧАЕМЫЕ ОРГАНАМ ДОЗНАНИЯ

Статья 30 Основ уголовного судопроизводства и ст. 127 УПК РСФСР, закрепляющие право следователя давать поручения органам дознания, не содержат определенного перечня следственных действий, которые могут быть поручены органам дознания. В нормах закона не указано, какие именно следственные действия, в каком объеме и в каких случаях можно поручать органам дознания для самостоятельного исполнения.

Поскольку определение круга этих действий имеет не только теоретическое, но и практическое значение, то практические работники, а также ученые-юристы, рассматривая проблемы взаимодействия, высказывали по данному вопросу свои суждения. Они приводили различные доводы, на основании которых, по их мнению, можно или, наоборот, нельзя поручать производство тех или иных следственных действий органам дознания. Например, высказывалось такое мнение: следователь «не может поручить органам милиции производство основных следственных действий»¹.

Советский уголовный процесс не предусматривает деления следственных действий на «основные» и «неосновные». Полученные посредством проведения различных следственных действий доказательства не имеют преимуществ друг перед другом и заранее установленной силы для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание. Противопоставление одних следственных действий другим, деление их на «основные», выполняемые только следователем, и «неосновные», производство которых он может поручить органам дознания, не способствует ориентации на строжайшее соблюдение законности при проведении любого следственного действия.

Подобное деление является несостоятельным. Однако утверждение о том, что органам дознания не может быть поручено производство всех следственных действий, верно, поскольку на основании норм уголовно-процессуального закона следователь вправе поручить органам дознания не все и не любые следственные действия, а лишь отдельные, некоторые из них. Противное означало бы возможность переложения функций предварительного следствия на органы дознания, что противоречит закону.

В «Научно-практическом комментарии к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» также отмечается, что органам дознания можно давать поручения, обусловленные отсутствием у следователя возможности лично произвести соответствующие действия: при необходимости одновременно выпол-

---

¹ Андреев Н. А. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании преступлений. — В сб.: Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства в стадии предварительного следствия. М., 1962, с. 85.

нить несколько следственных действий, произвести их большое число в сжатые сроки и т. п. Одновременно в Комментарий названы следственные действия, которые нельзя поручать органам дознания: предъявление обвинения, допросы обвиняемого, избрание меры пресечения, назначение экспертизы, признание лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и допросы этих лиц, предъявление законченного производства¹.

Приведенный в Комментарий перечень нельзя признать исчерпывающим, поскольку он не охватывает таких следственных действий, как составление обвинительного заключения и т. д.

Отсутствие у следователя возможности лично произвести соответствующие следственные действия не является основанием для поручения органу дознания любого следственного действия. Вместе с тем не вызывает сомнения, например, право следователя поручить органам дознания одновременное производство нескольких выемок документов в различных местах, хотя в данном случае и не требуется принятия каких-либо оперативно-розыскных мер, но сам следователь справиться с этим не в состоянии.

Разнообразие в определении круга следственных действий, которые могут быть поручены органам дознания и выполняются только следователем, объясняется в известной мере тем, что за основу такого деления берутся различные признаки. Причем не всегда делается различие между правом дачи поручения тех или иных следственных действий органам дознания и условиями, при которых следователь реализует его. Между тем право поручать выполнение определенных следственных действий органам дознания не означает обязательности его применения следователем.

Различные суждения о возможности поручить органам дознания производство следственных действий позволяют сделать следующие общие выводы:

а) следователь вправе поручить органам дознания не любые и не все, а лишь отдельные следственные действия;

---

¹ См.: Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, с. 200; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., Юрид. лит., 1976, с. 203.

б) следователь, поручая производство следственных действий органам дознания, не имеет права перекладывать на них свои обязанности по доказыванию;

в) органам дознания нельзя поручать следственные действия, составляющие исключительную компетенцию следователя, являющиеся только его процессуальной обязанностью;

г) органам дознания нецелесообразно поручать следственные действия, если для их выполнения требуется детальное знание всех материалов уголовного дела;

д) органам дознания поручаются такие следственные действия, производство которых связано с применением оперативно-розыскных мер;

е) поручать органам дознания выполнение следственных действий надо лишь в особых случаях, когда у следователя отсутствует возможность произвести их лично.

Каждое из перечисленных условий не является достаточным и единственным при определении возможности поручения следственных действий органам дознания. Эти условия надлежит рассматривать не изолированно одно от другого, а в совокупности. С учетом их подлежат определению следственные действия, поручаемые органам дознания, и условия дачи таких поручений.

Для определения того, какие именно следственные действия и когда можно поручать в процессе взаимодействия органам дознания, необходимо с учетом приведенных выводов проанализировать действующее законодательство по следующим основным направлениям.

Прежде всего нужно рассмотреть правомочия органов дознания относительно проведения ими следственных действий по делам, производство предварительного следствия по которым является обязательным. В указанных случаях, как уже отмечалось, органы дознания вправе производить лишь неотложные следственные действия.

К числу последних согласно закону относятся: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей (ст. 29 Основ уголовного судопроизводства, ст. 119 УПК РСФСР).

Таким образом, закон ограничивает круг следственных действий, выполняемых органами дознания по делам, предварительное следствие по которым обязатель-

но. По смыслу закона органы дознания вправе по таким делам выполнять следственные действия, если они носят неотложный характер и направлены на установление и закрепление следов преступления.

Наделение органов дознания правом проведения неотложных следственных действий по делам, предварительное следствие по которым обязательно, связано с недопущением промедления в сборе доказательств, могущих быть утраченными в дальнейшем.

Выполнение органами дознания следственных действий по таким делам связано с известным отступлением от общего порядка производства предварительного следствия. Органы дознания в отличие от следователя наряду с выполнением следственных действий при необходимости принимают и соответствующие оперативно-розыскные меры. Законом допускается возможность проведения по делам, производство предварительного следствия по которым обязательно, одним и тем же органом одновременно и следственных действий, и оперативно-розыскных мер лишь в строго ограниченном порядке. Органы дознания в указанном случае производят только неотложные следственные действия. Их перечень дан в ст. 29 Основ уголовного судопроизводства и в ст. 119 УПК РСФСР. Причем органы дознания производят неотложные следственные действия не по каждому делу, предварительное следствие по которому обязательно, и не всегда, а лишь при необходимости принятия незамедлительных мер по установлению и закреплению следов преступления. Процессуальная деятельность органов дознания по таким делам ограничена определенным сроком: дознание должно быть закончено не позднее десяти суток со дня возбуждения дела (ст. 121 УПК РСФСР). По завершении неотложных следственных действий орган дознания, не ожидая окончания указанного срока, обязан передать дело следователю (ст. 119 УПК РСФСР).

После принятия дела следователем поручать органам дознания производство по нему более широкого круга следственных действий, чем они имеют право осуществлять в период самостоятельного расследования, вряд ли логично. Круг следственных действий, выполняемых органами дознания по поручению следователя, сужается. Последний после принятия дела к своему производству не вправе поручить им проведение в полном объе-

ме всех неотложных следственных действий, предусмотренных ст. 119 УПК РСФСР, которые остались невыполненными.

Право осуществления этих неотложных следственных действий предоставлено органам дознания в период самостоятельного расследования ими уголовного дела, предварительное следствие по которому обязательно, и обусловлено необходимостью немедленного установления и закрепления следов преступления. Оно объясняется и отсутствием в тот момент следователя. После передачи дела от органа дознания следователю он может произвести эти действия лично.

Среди неотложных следственных действий, перечисленных в законе, названы, в частности, осмотр, а также допросы подозреваемых, потерпевших и свидетелей. Если орган дознания еще не передал дело следователю и расследует его самостоятельно, то он сам производит в соответствии с законом указанные, а также все другие неотложные следственные действия. Однако после принятия следователем дела к своему производству нельзя поручать органам дознания производство всех неотложных следственных действий, особенно таких, как осмотр, допросы подозреваемых, потерпевших и т. д.

Приняв дело к производству, следователь обязан лично проводить по нему следственные действия. Он не должен поручать производство тех неотложных следственных действий, которые в состоянии сам выполнить более эффективно, чем работники органов дознания, однако может требовать от них содействия (ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР).

Необоснованное поручение работникам органов дознания большого количества следственных действий отвлекает их усилия от выполнения основных функций и обязанностей.

На органы дознания не может перекладываться производство предварительного следствия, поскольку оно является исключительной функцией следователя. Данная функция осуществляется посредством предусмотренных уголовно-процессуальным законом следственных действий. Указание закона на то, что следователь проводит их лично и в строго определенном порядке, создает гарантии установления истины при расследовании преступлений.

Производство таких действий лично следователем позволяет ему непосредственно воспринимать их ход, содержание и результаты. В то же время отсутствие непосредственного восприятия определенных обстоятельств (например, психологических состояний при даче показаний на допросах) затрудняет усвоение информации и оценку доказательств, полученных в результате действий, выполненных органами дознания.

С целью характеристики следственных действий, поручаемых следователем органам дознания, необходимо также обратиться к нормам закона, закрепляющим право прокурора давать поручения органам дознания по делам, находящимся в производстве следователей. Поручения прокурора по сравнению с такими же поручениями следователей регламентированы более подробно. Так, в п. «з» ч. 2 ст. 211 УПК РСФСР отмечается, что прокурор поручает органам дознания выполнение не всех; а лишь отдельных следственных действий по делам, находящимся в производстве следователей.

Другие нормы закона, в частности статьи уголовно-процессуальных кодексов некоторых союзных республик, регламентирующие права прокурора относительно дачи им поручений органам дознания, содержат определенный перечень следственных действий, которые он вправе поручать органам дознания. Например, в ст. 227 УПК УССР сказано: прокурор вправе поручить органам дознания выполнение отдельных следственных действий по делам, находящимся в производстве следователей: о задержании, приводе, аресте подозреваемого или обвиняемого, производстве обыска, выемки, о розыске скрывающихся преступников.

Перечисленные в ст. 227 УПК УССР следственные действия не требуют от органов дознания вынесения каких-либо постановлений и принятия самостоятельных процессуальных решений по делу. Производство таких действий в то же время может быть связано с необходимостью использования органами дознания оперативно-розыскных мер.

О том, что некоторые из указанных действий производятся органами дознания по поручению следователя, имеются прямые указания в ряде статей УПК РСФСР. Так, ст. 147 УПК РСФСР предусматривает привод обвиняемого милицией по поручению следователя. С соб-

людением правил, установленных этой статьей, производится и привод подозреваемого (ст. 123 УПК РСФСР).

Не вызывает сомнения правомочность дачи следователем поручений органам дознания о задержании подозреваемых или обвиняемых. Нет оснований возражать и против того, что следователь может в случае необходимости поручить органам дознания производство обыска, выемки.

Реализация права следователя поручать следственные действия органам дознания связана с исключительными условиями. К ним относятся: отсутствие у следователя возможности по каким-либо причинам своевременно произвести эти действия лично; обеспечение максимальной эффективности в результате сочетания процессуальных действий и оперативно-розыскных мер, выполняемых органами дознания.

Как уже отмечалось ранее, те следственные действия, с которыми связаны и в которых выражаются принимаемые по делу различные процессуальные решения, ни при каких обстоятельствах не могут быть поручены органам дознания. К ним относятся: предъявление обвинения, избрание или изменение меры пресечения, прекращение производства по делу, его приостановление, выделение и соединение дел и т. д. Решения о проведении бухгалтерских ревизий, о назначении судебно-бухгалтерских и других экспертиз также не могут перепоручаться органам дознания.

Производство следственных действий, носящих при определенных условиях неотложный характер, как, например, допросы свидетелей и потерпевших, осмотр места происшествия, документов и вещественных доказательств, следователь также не всегда вправе поручить органам дознания. Это право у него возникает лишь в случаях, когда он сам не может своевременно выполнить названные следственные действия, что создает угрозу потери доказательств. Подобное положение характерно, в частности, для первых этапов расследования, когда необходимо в короткие сроки получить большой объем информации о преступлениях и причастных к нему лицах. Иное решение данного вопроса привело бы к незаконному перекладыванию следователем своих основных функций на органы дознания.

§ 3. ВЗАИМНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

В процессе взаимодействия между следователем и органом дознания возникают предусмотренные ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР определенные правоотношения, реализуемые посредством дачи следователем на основании указанной нормы закона письменных поручений органам дознания.

На научной конференции, посвященной вопросам прокурорского надзора за дознанием и предварительным следствием, критиковался порядок, при котором все поручения следователя направлялись органам дознания только через прокурора, и было отмечено, что это принижало процессуальную самостоятельность следователя¹. Справедливость сказанного вытекает из норм уголовно-процессуального закона, предоставляющих следователю право давать органам дознания поручения непосредственно, а не через прокурора. Поэтому его участие в направлении органам дознания поручений следователя является необязательным.

Праву следователей давать поручения корреспондирует обязанность органов дознания исполнять предусмотренные в них следственные и розыскные действия или оказывать содействие при производстве отдельных следственных действий.

Однако неверно полагать, что одни наделены только правами и не имеют никаких обязанностей, а другие — несут лишь обязанности и не имеют каких-либо прав. Составление письменных поручений является не только правом, но и обязанностью следователя. Обладая процессуальной самостоятельностью (ч. 1 ст. 127 УПК РСФСР), он при производстве предварительного следствия может в любой момент пересмотреть свое решение о поручении следственных и розыскных действий органам дознания, вправе отменить, изменить или дополнить решение, а также временно или на определенный срок перенести исполнение ранее данного поручения органам дознания.

---

¹ См.: Жогин Н. В. Прокурорский надзор за следствием и дознанием. — В сб.: Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М., 1964, с. 18.

Если в процессе расследования отпадает необходимость в производстве следственных и розыскных действий, порученных органам дознания, следователь отзывает свое поручение и может выполнить его лично.

В отличие от следователя орган дознания, ссылаясь на нецелесообразность или ненужность проведения предусмотренных в поручении следственных и розыскных действий, не может отказаться от их исполнения. Такой отказ в соответствии с ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР не допускается. При несогласии органов дознания с производством тех или иных следственных и розыскных действий, предусмотренных поручением, они могут лишь обжаловать его.

Хотя поручения следователя о проведении следственных и розыскных действий, а также об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий являются обязательными для органов дознания и последние не вправе отказаться от нецелесообразного, по их мнению, поручения, было бы неправильным делать вывод о том, что органы дознания обязаны выполнить любое поступившее от следователя поручение. Они не приступают, в частности, к исполнению поручений, не содержащих всех необходимых реквизитов. Подлежит отсрочке исполнение поручений следователя с неконкретным, непонятным содержанием. Органы дознания должны отказаться от поручений, предусматривающих выполнение действий, составляющих исключительную компетенцию следователя (привлечение в качестве обвиняемого и допрос его, составление обвинительного заключения и т. п.).

Не подлежат исполнению поручения следователя, противоречащие закону.

В соответствии с ч. 1 ст. 127 УПК РСФСР следователь несет полную ответственность за законное и своевременное принятие всех решений о направлении следствия и производстве следственных действий. Требования этой статьи применимы к нему и в том случае, если проведение следственных действий поручается органам дознания. Он несет ответственность за обоснованность проведения названных действий по уголовному делу, находящемуся в его производстве.

Органы дознания такой ответственности не несут, поскольку сами не принимали решения о необходимости проведения указанных действий. Выполнение их органа-

ми дознания было предписано обязательным для исполнения поручением следователя, являющимся процессуальным основанием для проведения предусмотренных в нем следственных и розыскных действий. Вместе с тем органы дознания, выполняя порученные им действия, несут ответственность за соблюдение законности при их проведении.

Каждое следственное действие работники органов дознания выполняют, руководствуясь нормами УПК, предусматривающими производство таких действий. Они составляют соответствующие документы, фиксирующие проведение ими этих следственных действий. В свою очередь следователь должен принять поступающие от органов дознания материалы.

Поскольку следователь поручал им проведение указанных следственных действий в связи с уголовным делом, находящимся в его производстве, он приобщает к уголовному делу материалы исполненного поручения, которые органы дознания обязаны своевременно передать ему.

Такой порядок обуславливается нормами уголовно-процессуальных кодексов о том, что все следственные действия, проведенные по уголовному делу, подлежат соответствующему оформлению и закреплению. Производство следователем любого процессуального действия должно найти полное и точное отражение в материалах дела.

В случаях дачи поручения следственные действия производит не сам следователь, а орган дознания. Однако данное обстоятельство не должно влиять на соблюдение установленного в советском уголовном процессе общего порядка, согласно которому все процессуальные документы обязательно находятся в уголовном деле. Следователь не вправе отказаться от принятия материалов исполненного органами дознания поручения о производстве ими следственных действий на том основании, что эти материалы не содержат, по его мнению, каких-либо фактических данных, имеющих значение для дела, или противоречат другим, ранее собранным доказательствам. Такие процессуальные документы нельзя оставлять у работников органов дознания, даже если бы по этому вопросу имелась взаимная договоренность.

Несоблюдение правила о приобщении к уголовному делу всех процессуальных документов, отдельные из ко-

торых остаются у работников органов дознания, противоречит требованиям ст. 20 УПК РСФСР о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Наряду с материалами о выполнении тех следственных и розыскных действий, производство которых было поручено следователем органам дознания, от них могут поступить и другие документы. В частности, они могут произвести отдельные следственные действия, прямо не предусмотренные поручением, но неразрывно связанные с ним и вытекающие из него. В таких случаях необходимо принять от органов дознания все материалы выполненных ими следственных действий на основании поручения.

При поступлении от органов дознания материалов, полученных в результате производства ими следственных действий, не предусмотренных поручением и не вытекающих из него, но имеющих отношение к уголовному делу, следователь также должен принять их.

Эта его обязанность обуславливается совершившимся фактом. Поскольку следственные действия уже выполнены и добытые в результате их данные имеют значение для дальнейшего расследования, то их игнорирование будет противоречить требованиям ст. 20 УПК РСФСР. Обязанность следователя принять такие материалы не исключает его права реагировать соответствующим образом на неправильные действия работников органов дознания.

По указанным же основаниям следователь не может отказаться от принятия материалов ненадлежаще исполненного органами дознания поручения о производстве следственных действий, выполненных тактически неправильно, или на низком профессиональном уровне, либо с нарушением норм УПК. Эти материалы следователь все равно должен приобщить к уголовному делу, поскольку они выполнены в связи с его расследованием и имеют к нему прямое отношение. Обязательное приобщение таких материалов точно отражает ход расследования, порядок собирания доказательств, без чего невозможны их объективная оценка и установление истины по делу. Одновременно следователь принимает меры к восполнению пробелов, вызванных некачественным исполнением его поручения, и к тому, чтобы работники

органов дознания не допускали в дальнейшем таких случаев.

Уголовно-процессуальный закон, определив письменную форму поручений, даваемых следователем органу дознания, не предусмотрел для последнего, в каком виде тот уведомляет следователя о выполнении его поручений. В случае невозможности производства каких-либо следственных действий органы дознания письменно сообщают об этом следователю и излагают причины, не позволяющие исполнить полученное задание. Органы дознания должны также давать письменные ответы и о результатах выполнения розыскных действий, предусмотренных в поручении.

Ответственность органов дознания за своевременность производства поручаемых следственных и розыскных действий ограничивается обязанностью проведения их в пределах срока, установленного поручением следователя.

Хотя в уголовно-процессуальных нормах не упоминается о сроках выполнения органами дознания предусмотренных ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР поручений о производстве следственных и розыскных действий, однако это не означает, что обязанность их исполнения не ограничена каким-либо промежутком времени.

Поручения следователя даются по уголовным делам, расследование которых производится в установленные законом сроки. Данное обстоятельство уже предопределяет обязанность исполнить поручения о производстве следственных действий в пределах срока предварительного следствия. Но оно позволяет определить лишь максимальный по продолжительности промежуток времени, допустимый для исполнения поручения органами дознания, что не всегда соответствует требованиям быстроты раскрытия преступления.

По утверждению авторов «Научно-практического комментария к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», «право дачи обязательных поручений и указаний следователем предполагает его право устанавливать сроки для их выполнения в пределах сроков следствия и требовать сообщения о результатах»¹.

---

¹ Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, с. 199.

Вместе с тем отсутствие в законе прямого указания на срок, в пределах которого они обязаны выполнить поручение следователя о производстве следственных и розыскных действий, приводит порой к необоснованно длительному и несвоевременному его исполнению.

Результаты изучения посредством специального анкетирования и обобщения собранных данных об исполнении поручений следователя позволяют высказать следующие суждения. Поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено, что для органов дознания поручения следователя являются обязательными, на практике редки случаи неисполнения их без уважительных причин. Как правило, все поручения о производстве следственных и розыскных действий органами дознания выполняются.

Несвоевременное выполнение органами дознания поручений и указаний следователя, т. е. с превышением назначенных сроков, все еще имеет место и является одним из серьезных недостатков во взаимодействии следователей и органов дознания.

В связи с этим практические работники и ученые юристы высказывали предложения о необходимости законодательного закрепления срока производства следственных и розыскных действий. Так, А. М. Ларин отмечает, что право следователя давать органу дознания поручения и указания о розыскных и следственных действиях, не опирающееся на соответствующие процессуальные гарантии, в значительной мере становится декларативным, нереальным¹.

Продолжительность сроков предлагают обычно установить по примеру ч. 3 ст. 132 УПК РСФСР, предусматривающей обязанность выполнения поручения следователя, направленного в другой район, в срок не свыше десяти суток².

Полностью согласиться с подобными предложениями нельзя. Они не учитывают существенных различий между поручением следователя, которое дается органам дознания в соответствии с ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР, и

¹ См.: Ларин А. М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе. — Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1971, с. 7.

² См., например: Порубов Н. И. Научная организация труда следователя. Минск, с. 232.

его отдельными поручениями, регламентированными ч. 3 ст. 132 УПК РСФСР.

Отдельные поручения вызываются необходимостью производства следственных и розыскных действий в другом районе, и законодательное закрепление их связано с территориальной подследственностью (ч. 3 ст. 132 УПК). Поручения же следователя органам дознания, предусмотренные ч. 4 ст. 127, реализуются в других условиях. И следователь, направляющий поручение, и орган дознания, исполняющий его, действуют в одном и том же районе; территориально они находятся рядом. При тесном и постоянном взаимодействии, особенно когда заранее выделены сотрудники органов дознания для исполнения поручений о производстве следственных и розыскных действий, предусмотренный законом десятидневный срок не является показательным.

Быстрота, оперативность в согласованной деятельности следователей и органов дознания в рассматриваемом случае подчас являются определяющими. Иногда задания следователя о проведении розыскных и следственных действий подлежат исполнению незамедлительно или в точно заранее обусловленное время, например при одновременном производстве нескольких обысков и т. д. Поэтому при взаимодействии ориентация органов дознания на обязательность выполнения ими поручений следователя о производстве таких действий независимо от их характера и содержания в срок не свыше десяти суток вряд ли может быть признана полезной и приемлемой.

Поручения, даваемые органам дознания в соответствии с ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР, иногда требуют гораздо больше времени на их выполнение, поскольку по целям и объему они, как правило, значительно шире и сложнее поручений, даваемых в порядке ч. 3 ст. 132 УПК РСФСР. Так, если орган дознания получил задание в порядке п. 4 ст. 127 УПК РСФСР произвести розыскные действия в целях обнаружения, например, орудия преступления или лица, совершившего преступление, то далеко не всегда он в состоянии выполнить такое поручение в пределах срока, предусмотренного п. 3 ст. 132 УПК РСФСР, т. е. не позднее десяти суток. Иногда для исполнения подобного задания может понадобиться срок, значительно превышающий указанный.

Законодательное закрепление права следователя требовать от органов дознания исполнения поручений о производстве розыскных действий, направленных на обнаружение лиц, совершивших преступление, орудий преступления, похищенного имущества и т. п., в срок не свыше десяти суток практически не гарантировало бы реальное осуществление этого права. К установлению срока, необходимого для выполнения поручений о производстве следственных и розыскных действий, нужно подходить дифференцированно. Сроки исполнения органами дознания поручений зависят от объема и характера заданий следователя.

Если органу дознания поручается производство только следственных действий, то, исходя из их объема и сложности, следователь может определить примерное время, которое потребуется для их исполнения. Ограничение предельного срока исполнения таких действий десятью сутками является возможным и нужным.

Вместе с тем указанный срок может быть установлен не для всех поручаемых органам дознания розыскных действий. Для отдельных из них, особенно тех, которые осуществляются в сочетании с негласными действиями органов дознания, десятидневный срок неприемлем.

ГЛАВА III

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Организация взаимодействия, в каких бы формах она ни осуществлялась, должна строиться в точном соответствии с нормами закона. Процессуальные отношения между следователями и органами дознания независимо от структурного построения согласованных действий одинаковы, поскольку регламентируются едиными нормами УПК.

Специфика взаимодействия органов следствия и дознания может проявляться лишь в организации их слаженной деятельности и определяться наличием в одном ведомстве этих органов. Особенность состоит, например, в том, что следственные подразделения включены в городские и районные отделы внутренних дел, в состав которых входит милиция, а начальник горрайотдела является и начальником милиции города или района.

Согласно закону в органах МВД право контроля за процессуальной деятельностью следователей имеют только начальники следственных управлений, отделов, отделений и их заместители. Поэтому и дача следователями поручений органам дознания, и организация взаимодействия между ними должны основываться на строгом соблюдении закона.

Руководители отделов внутренних дел обязаны обеспечивать организацию совместной деятельности сотрудников органов следствия и дознания на основе четкого разграничения их компетенции в соответствии с законом, не допуская смешения оперативно-розыскных и

следственных функций, которое чревато серьезными нарушениями законности¹.

Наличие в системе одного ведомства указанных органов предопределяет важную роль в налаживании их взаимодействия со стороны начальников горрайотделов и руководителей вышестоящих органов внутренних дел, которые должны обеспечивать слаженную работу всех подчиненных им структурных подразделений и основанное на законе четкое взаимодействие аппаратов уголовного розыска и ОБХСС со следователями.

На руководителей органов внутренних дел возложена обязанность: осуществлять контроль за деятельностью работников органов дознания; нести ответственность за правильную организацию работы следственных подразделений и основанную на законе согласованную деятельность следователей с работниками уголовного розыска и службы ОБХСС по раскрытию преступлений и розыску преступников; контролировать точное выполнение приказов МВД СССР, касающихся организации взаимодействия следователей и органов дознания; следить, чтобы эти приказы неукоснительно соблюдались как теми, так и другими; не допускать вмешательства следователей в оперативно-розыскную деятельность, а также привлечения их к работе, не связанной с раскрытием и расследованием преступлений; организовывать совместную работу следователей и работников милиции с самого начала их согласованных действий по раскрытию преступления.

От них в значительной степени зависит своевременное прибытие оперативных работников и следователей на место происшествия. Руководители городских и районных отделов внутренних дел организуют дежурства для своевременного выезда этих сотрудников на место происшествия, как только будет получено сообщение о преступлении.

После получения сообщения о том, что совершено преступление, начальник органа внутренних дел выделяет одного или нескольких работников уголовного розыска или службы ОБХСС для взаимодействия их со следователями. Он участвует в согласованном планировании следственных действий и оперативно-розыскных ме-

---

¹ См.: Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чугунов В. Е. Цит. работа, с. 31.

роприятий аппаратов следствия и дознания по раскрытию преступлений, а в необходимых случаях участвует в организации оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления, следит за своевременным и качественным выполнением работниками милиции поручений следователей о производстве розыскных и следственных действий; принимает меры к активизации действий сотрудников уголовного розыска и службы ОБХСС, направленных на выполнение поручений и указаний следователей по расследуемым им делам; обобщает практику взаимодействия, организует распространение передового опыта согласованных действий оперативных работников и следователей по раскрытию преступлений.

§ 1. ОРГАНИЗАЦИЯ СОВМЕСТНЫХ ВЫЕЗДОВ НА МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ

Особенность совместных выездов следователей и работников органов дознания на место происшествия состоит в том, что такие выезды осуществляются до возбуждения уголовного дела. Разумеется, действия следователей и работников милиции, обеспечивающие своевременность прибытия их на место происшествия, являются подготовительными и носят непроцессуальный характер. Взаимодействие еще до возбуждения уголовного дела вызывается необходимостью в более короткий срок одновременно прибыть на место происшествия, если будет получено сообщение о преступлении. Обычно успешное и быстрое раскрытие убийств, изнасилований, краж, грабежей и других преступлений обеспечивается в тех случаях, когда следователи и работники органов дознания с самого начала действуют согласованно, сочетая проведение процессуальных действий с оперативно-розыскными мерами.

Совместные выезды позволяют заранее организовать и провести ряд подготовительных мероприятий. Некоторые из них проводятся независимо от того, поступила или нет информация о преступлении, требующем немедленного выезда на место происшествия, и каковы конкретные обстоятельства этого преступления. Так, заранее известно, что при получении сообщения об убийстве, как правило, возникает необходимость в выезде

на место и в производстве его осмотра. Осмотр же места происшествия проводится с применением соответствующих научно-технических средств, а при наличии трупа — и с участием врача — специалиста в области судебной медицины или иного врача (ст. 180 УПК РСФСР). Целесообразно также обеспечить приезд проводника со служебно-розыскной собакой для преследования преступника по «горячим следам» и т. п. Быстрое прибытие на место происшествия зависит от готовности к выезду следователей, работников органов дознания и других участников осмотра, а также от подготовленности научно-технических средств и транспорта.

В практической деятельности следователей и работников органов дознания не существует единой организации совместных выездов на место происшествия. Предложить какой-либо универсальный порядок таких выездов, одинаково приемлемый для всех районов страны, невозможно, поскольку он определяется местными условиями (размер территории, наличие транспортных средств и путей сообщения) и рядом других особенностей. В частности, он зависит от численности следователей и работников органов дознания, а также от формы дежурств, применяемых ими с целью своевременного выезда на место происшествия.

Практике известны следующие формы таких дежурств:

а) круглосуточные дежурства, проводимые только в нерабочие и праздничные дни;

б) постоянные круглосуточные дежурства, осуществляемые следователями и работниками милиции все время, в том числе и в рабочие дни;

в) ночные дежурства, охватывающие промежутки времени после окончания одного и до начала следующего рабочего дня. В течение же рабочего дня на место происшествия выезжают следователи и работники милиции, на обслуживаемой территории которых совершено преступление.

Следователи во время дежурств находятся в служебных помещениях или безотлучно бывают дома.

Каждая из перечисленных форм имеет свои преимущества и недостатки. Общий недостаток их заключается в том, что следователи и работники органов дознания, первоначально выезжавшие на место происшествия и производившие осмотр, в дальнейшем участия в рас-

следовании дела обычно не принимают. Они и не имеют такой возможности, поскольку обязаны после совместного выезда и производства осмотра продолжить дежурство. Кроме того, к дежурствам в ряде мест привлекаются все следователи, в то время как дела об убийствах, изнасилованиях и других особо тяжких преступлениях поручаются затем наиболее опытным и квалифицированным следователям, в том числе и вышестоящих следственных органов.

В связи с тем что во многих районах работают один или два следователя, их дежурства для своевременного выезда на место происшествия сложно организовать, поскольку сделать это практически невозможно. В случае совершения преступлений они оповещаются о случившемся по месту своего нахождения — на работе или дома.

Отсутствие постоянных дежурств увеличивает время на подготовку выезда на место происшествия для его осмотра. В результате следователи и работники органов дознания выезжают туда не сразу, а только через определенное время, после получения сообщения о преступлении.

При круглосуточных и ночных дежурствах следователи и работники органов милиции, находясь в служебном помещении и будучи всегда готовы к выезду, прибывают на место происшествия значительно быстрее. В то же время многочасовые постоянные дежурства без отдыха отрицательно сказываются на их работоспособности.

Изучение совместных выездов показало, что организация их менялась с целью отыскания наиболее эффективных форм. Так, в Москве круглосуточные дежурства поручали сначала поочередно всем районным следователям. Затем было выделено несколько следователей, которые дежурили постоянно, а расследованием преступлений не занимались. При таком порядке следователи приобретали больше навыков в совместных выездах на место происшествия и в его осмотре, но теряли профессиональную квалификацию, так как сами не расследовали уголовные дела. Поэтому в дальнейшем пришлось вернуться к прежнему порядку. Дежурства стали осуществлять поочередно наиболее опытные следователи. Они дежурят в помещении Главного управления внутренних дел Мосгорисполкома, где одновременно

находятся также сотрудники уголовного розыска и оперативно-технического отдела, судебно-медицинский эксперт, проводник со служебно-розыскной собакой.

Организация совместных выездов должна преследовать и обеспечивать две главные цели, заключающиеся в следующем: а) с момента получения сообщения о преступлении на место происшествия должны быстро выехать следователи, работники органов дознания и специалисты; б) чтобы на место происшествия быстро прибыли именно те следователи и работники органов дознания, которые в дальнейшем будут принимать участие в раскрытии преступления.

С учетом сочетания двух указанных целей оправдывает себя такая практика организации совместных выездов, когда на место происшествия немедленно после получения сообщения о преступлении выезжают дежурный следователь и работники милиции, а затем — следователь, который примет дело к своему производству. В данном случае информация о совершенном преступлении направляется тому и другому следователю.

Прибытие на место происшествия нескольких следователей и работников органов дознания является оправданным. Осмотр места происшествия характеризуется особой сложностью. Его производство обычно требует от следователей и работников органов дознания большого напряжения, поэтому сразу же после получения сообщения о совершении особо тяжкого преступления к его расследованию, если оно связано с большим объемом работы, рационально привлечь двух и более следователей. В дальнейшем после выполнения неотложных следственных действий необходимость участия в расследовании дела нескольких следователей, как правило, отпадает. Таким образом, целесообразно иметь, где это возможно, резерв следователей из числа менее загруженных, с тем чтобы они в случае надобности незамедлительно смогли выехать на место и приступить к расследованию. Желательно, чтобы на место происшествия по таким делам выезжали несколько работников органов дознания для проведения оперативно-розыскных мер, направленных на обнаружение лица, совершившего преступление.

При выезде на место происшествия следователей и работников органов дознания, которым поручено раскрытие преступления, большую роль играет психологи-

ческий фактор. Он повышает чувство ответственности за порученное дело.

Целесообразно также, чтобы при организации совместных выездов обеспечивался постоянный состав группы: следователь, работник милиции, судебно-медицинские эксперты и другие специалисты. При таком постоянном составе достигается взаимопонимание и четкость действий каждого из участников выезда на место происшествия, экономится время на уяснение и решение различных задач, которые предстоит решать после получения сообщения о преступлении.

В юридической литературе и на практике неоднократно отмечалось, что присутствие на месте происшествия большого количества должностных лиц органов милиции и прокуратуры нежелательно. В подобных случаях часто осложнялась охрана места происшествия, нередко нарушалась обстановка происшедшего и утрачивались различные следы; руководящие должностные лица иногда необоснованно вмешивались в действия следователей, которые производили осмотр места происшествия.

Сам по себе факт прибытия на место происшествия работников милиции и прокуратуры, не принимающих непосредственного участия в осмотре, не вызывает механически этих отрицательных последствий.

Речь должна идти не о запрещении приезда на место происшествия должностных лиц милиции и прокуратуры, не принимающих непосредственного участия в осмотре, а о том, чтобы их присутствие приносило пользу в раскрытии преступления. Однако в ряде случаев эти лица выступают лишь в качестве «наблюдателей» происходящего. Когда же они помимо пассивного созерцания обстановки места происшествия принимают какие-либо меры, то нередко считают излишним согласовывать их со следователем, который руководит осмотром, а иногда вмешиваются в его процессуальную деятельность.

При правильной организации были бы заняты все должностные лица, прибывшие к месту происшествия. Кроме действий, направленных непосредственно на осмотр места происшествия, следователи и работники органов дознания решают ряд сложных вопросов: выявление очевидцев преступления, установление принадлежности предметов, обнаруженных на месте происшествия, преследование и задержание заподозренного в

совершении преступления, немедленное производство обысков, допросов и других следственных действий.

Выполнение перечисленных и многих других неотложных действий требует значительных усилий. Каждый работник, прибывший на место происшествия, но не принимающий непосредственного участия в его осмотре, может в пределах своей компетенции оказать практическую помощь следователю, который производит осмотр. Руководящие должностные лица в случае необходимости дают указания, например, об укреплении следственных и оперативных групп, прибывших на место происшествия. Они имеют возможность значительно быстрее, чем следователь, занятый осмотром места происшествия, организовать проведение немедленных розыскных мероприятий на территории других районов и областей; дают квалифицированные советы.

§ 2. ВЗАИМНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Высокий уровень организации взаимодействия при расследовании преступлений обеспечивается постоянной взаимной информацией следователей и работников органов дознания. Сведения последних, полученные оперативно-розыскным путем, используются следователем, а данные, взятые из процессуальных источников, служат основанием для проведения соответствующих оперативно-розыскных мер.

Одной из наиболее эффективных форм обмена информацией является непосредственное ознакомление следователя с оперативно-розыскными данными и органов дознания — с материалами предварительного следствия. На практике редко возникают осложнения, связанные с предоставлением работникам органов милиции для ознакомления материалов уголовного дела, по которому проводятся оперативно-розыскные меры. Уже сама дача следователем поручений и указаний органам дознания неизбежно связана с информацией об обстоятельствах дела, без которых выполнить такие поручения и указания трудно, а иногда вообще невозможно.

Важно не только сообщить органам дознания исходные данные об обстоятельствах дела, но и определить объем информации, способствующий качественному, а также творческому выполнению поручения. Для четкого

уяснения работниками органов дознания поставленной перед ними задачи письменную информацию, содержащуюся в поручениях следователя, обычно дополняют устной. В устной форме обмен ее происходит, например, на совместных совещаниях или во время личных встреч следователей и работников органов дознания. Данные могут передаваться также по телефону.

Если по делам осуществляется постоянное взаимодействие, одним из условий успешного расследования является знание работниками органов милиции всех следственных материалов. При непосредственном ознакомлении с материалами уголовного дела эти работники наиболее глубоко уясняют цели и задачи, поставленные перед ними, и намечают наиболее эффективные меры для их достижения. В тех же случаях, когда органы дознания выполняют по поручению следователя разовое следственное (розыскное) действие или оказывают содействие в выполнении отдельного следственного действия, то им достаточно информации о следственных материалах, непосредственно относящихся к поручению, и нет необходимости знакомить работников органов дознания со всеми материалами уголовного дела.

Однако о результатах оперативно-розыскных мер, проводимых по уголовному делу, должно быть известно следователю, в производстве которого находится дело. Данные же, имеющие значение для дела, могут получить процессуальное закрепление только после осуществления следственных действий, поэтому следователь и должен знать итоги проводимых по делу оперативно-розыскных мер. Объем информации находится в прямой зависимости от продолжительности взаимодействия и от того, насколько тесно оно осуществляется между следователем и органом дознания.

Следователи иногда лично и непосредственно знакомятся с оперативно-розыскными материалами. Но, как правило, они получают из органов милиции лишь краткие справки о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях. Эти справки составляются работниками милиции на основании имеющихся в их распоряжении подлинных документов непроцессуального характера. При составлении вторичных справок не исключена опасность утраты какой-то части первичной информации. В таких производных документах могут не найти отражения важнейшие фактические данные, являющиеся,

по мнению работников дознания, несущественными или вообще не относящимися к уголовному делу. По справедливому замечанию А. М. Ларина, такая «обработка» первичной информации значительно снижает ее ценность¹. Любая переработка первичной информации не гарантирует полноты и всесторонности содержащихся в них данных.

Иногда вообще не допускается возможность непосредственного ознакомления следователей с материалами, полученными органами дознания оперативно-розыскным путем. Объясняется это тем, что оперативно-розыскная работа не является процессуальной деятельностью, в то время как следственная работа носит всецело процессуальный характер.

Однако непроцессуальный характер оперативно-розыскных материалов не исключает ознакомления следователей с этими документами, поскольку оно не означает их участия в проведении оперативно-розыскной деятельности, составляющей исключительную компетенцию органов дознания. Вместе с тем полная информация, получаемая следователем в таких случаях, способствует его правильной ориентации, выдвижению им различных версий, а также объективной проверке непроцессуальных данных, содержащихся в этих материалах.

На Всесоюзном совещании следственных работников указывалось на необходимость предоставления им возможности личного ознакомления с результатами оперативно-розыскных мер². Значение последних для раскрытия преступлений проявляется в осуществлении различных следственных действий. Поэтому следователь, в производстве которого находится уголовное дело, должен знать результаты оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по раскрытию преступлений³. Иначе очевидна бессмысленность их проведения⁴.

---

¹ См.: Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., Юрид. лит., 1970, с. 114.

² См.: Соц. законность, 1964, № 9, с. 8.

³ В приказе МВД СССР от 21 апреля 1976 г. № 110 «О дальнейшем совершенствовании деятельности следственного аппарата органов внутренних дел» подчеркивается необходимость обеспечить эффективное использование при расследовании преступлений данных, полученных путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

⁴ А. Ф. Осипов отмечает, что «право следователя знакомиться с материалами, полученными органами дознания в результате опера-

Помимо оперативно-розыскных данных, полученных непроцессуальным путем, органы дознания располагают значительной информацией, содержащейся в криминалистических учетах о ранее совершенных преступлениях, а также о в прошлом судимых лицах. Органы милиции, кроме того, могут иметь официальные материалы относительно совершенного преступления, расследованием которого занимается следователь. Поступление различных официальных материалов в эти органы объясняется спецификой их работы и тем, что иногда они проводят неотложные следственные действия по делу, которое затем передается следователю. Обычно такого рода заявления и сообщения направляются гражданами и должностными лицами именно в органы милиции, поскольку они занимаются обеспечением общественного порядка и раскрытием преступлений.

Все официальные материалы, поступившие в органы дознания: заявления, письма граждан, сообщения государственных и общественных учреждений, организаций, предприятий, должностных лиц и т. д., имеющие отношение к уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, должны быть незамедлительно направлены ему. Однако на практике имеют место случаи, когда такого рода материалы не направляются следователю. Это аргументируется тем, что они не представляют интереса для расследования дела. Какой ущерб может причинить подобная практика, свидетельствует упоминавшееся дело о краже товаров из магазина № 120.

Работник органов милиции задержал по подозрению в краже несовершеннолетних Т., Р., Н., после чего уголовное дело по их обвинению было передано следователю. Через месяц в органы милиции поступило сообщение из другого города о том, что за совершение ряда краж там арестованы Д. и Х. На допросах они рассказали о совершении ими кражи товаров из магазина № 120. Однако это сообщение работники милиции не только не направили следователю, в производстве кото-

---

тивно-розыскной деятельности, не противоречит закону, а вытекает из него». См.: Осипов А. Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (Взаимодействие следователя с органами дознания). Академия МВД СССР, 1976, с. 40. См. об этом: Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилов А. А., Чугунов В. Е. Цит. работа, с. 102.

рого находилось в то время уголовное дело, но даже не проинформировали о нем. Впоследствии выяснилось, что подростки не совершали кражи товаров из магазина № 120, и за это преступление были осуждены Д. и Х.

Оценка оперативно-розыскных и других материалов, имеющих у органов дознания, должна производиться следователем с точки зрения их значимости для дела, поскольку последнее находится в его производстве.

Взаимный обмен информацией способствует четкой и слаженной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Основными требованиями, которым он должен отвечать, являются: объективность, полнота и своевременность.

Объективность информации означает беспристрастность и непредвзятость в сообщении результатов проведенных оперативно-розыскных мер или следственных действий.

Полнота взаимной информации характеризуется передачей всех данных, имеющих значение для дела.

Отсутствие объективности и полноты в передаваемой информации значительно затрудняет взаимодействие следователей и органов дознания, мешает успешному раскрытию преступлений. В соответствии с этими требованиями работники органов дознания обязаны представлять следователю исчерпывающую информацию, имеющую отношение к делу, находящемуся в производстве следователя.

Принимая необходимые оперативно-розыскные меры по конкретному уголовному делу, органы дознания могут получать сведения о разных лицах, причастных к совершению преступления. Эти сведения указывают на то, что: 1) преступление совершил А.; 2) преступление совершено А. совместно с другими лицами; 3) преступление совершил Б. Несмотря на противоречивость таких данных, их необходимо передать следователю, в производстве которого находится дело.

Полученные от органов дознания оперативно-розыскные данные используются при выдвижении версий, способствуют быстрой проверке, а также имеют определенное ориентирующее значение для следователя в процессе установления истины по делу.

Весьма характерны и наглядны недостатки в передаче информации, допущенные при расследовании уголовного дела об убийстве гр-ки Б.

Органы милиции получили сообщение о совершении этого убийства М. В то же время у них имелись оперативные сведения о неосведомленности М. об убийстве и непричастности его к указанному преступлению. Кроме того, они располагали некоторыми оперативно-розыскными данными о совершении убийства другими лицами.

Несмотря на то что имеющиеся у них материалы противоречили друг другу, следовательно была передана информация лишь о причастности к убийству М., который уже содержался под стражей. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что М. не совершал убийства.

В приведенном примере информация, переданная следовательно работниками органов дознания, носила необъективный и предвзятый характер. Они сообщили лишь сведения, подтверждающие версию о совершении преступления М., так как эта версия казалась им единственно правильной.

Полная и объективная информация должна быть своевременной, т. е. передаваться немедленно или в максимально короткие сроки после ее получения. Иногда необходимо, чтобы информация о данных, полученных органами дознания в результате применения оперативно-розыскных мер, сразу же передавалась следовательно для проверки ее процессуальным путем. Любое промедление снижает ее ценность. Особенно это касается оперативно-розыскных материалов, содержащих указания на определенные сроки совершения тех или иных действий, которые необходимо проверить, а затем принять соответствующие меры. Так, информация может: указывать время и место, куда будут перепрятаны похищенные ценности; свидетельствовать о намерении лиц, заинтересованных в исходе дела, посетить потерпевших или свидетелей с целью понуждения их к даче ложных показаний; содержать указание на место, где будут совершены преступные сделки, и т. д.

В зависимости от конкретных обстоятельств информация органов дознания подлежит проверке в процессуальном порядке:

- а) немедленно, т. е. сразу же после получения следователем;
- б) в определенный день и час;
- в) не позднее определенного срока, указанного в оперативно-розыскных материалах.

Положение о своевременной передаче информации в

равной мере относится и к следователю. Полученные в процессе проведения следственных действий данные, требующие проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, должны также незамедлительно передаваться работникам милиции, особенно тогда, когда следователю из процессуальных источников становится известно о готовящемся преступлении, о нахождении скрывшегося преступника в определенном месте, о его намерении встретиться в назначенное время с другими соучастниками преступной группы.

При расследовании уголовного дела по обвинению группы лиц в спекуляции валютными ценностями было установлено, что В. (один из соучастников) имел денежный вклад в сберкассе г. Сухуми, где проживала его семья. Сам В. в то время скрывался от органов следствия, и в отношении его был объявлен розыск. Выдвинули обоснованное предположение, что В. потребуются деньги и он попытается получить их в сберкассе. Поэтому помимо наложения ареста на вклад были предупреждены работники сберкасс, чтобы они в случае обращения к ним В. немедленно поставили об этом в известность органы следствия.

Через некоторое время позвонили из сберкасс и сообщили, что к ним поступило по почте письменное заявление В. с просьбой перевести его денежный вклад в одну из сберкасс Москвы. Номер сберкасс был указан. Полученные сведения следователь сообщил органам дознания. За сберкассой, куда намеревался обратиться за получением вклада В., организовали наблюдение. Через три дня В. появился там, где его и задержали в момент предъявления паспорта для получения денег.

Использование в процессе предварительного следствия информации о данных, полученных органами дознания оперативно-розыскным путем, имеет определенную специфику: следователь обязан принимать меры к тому, чтобы исключить возможность раскрытия источника информации. Как должно соблюдаться это правило, можно показать на следующем примере из следственной практики.

Согласно оперативно-розыскным данным обвиняемый в спекуляции валютными ценностями М. прятал деньги, предназначенные для покупки золотых монет, на своем приусадебном участке в земле, под грядками с тюльпанами. Поскольку М. занимался выращиванием тюльпа-

нов, то появление его на грядках с цветами не привлекало внимания. Проверая полученные от работников милиции сведения о месте хранения М. денег, следователи не ограничились обыском лишь этого места. Поиски производились на всем приусадебном участке. Особое внимание было уделено грядкам с тюльпанами. Однако, чтобы не показать свою осведомленность и исключить возможность разглашения источника информации, грядки с тюльпанами следователи осмотрели в той же последовательности, в какой и другие участки местности. Деньги были обнаружены на небольшой глубине в пластмассовой банке с завинчивающейся крышкой. Как объяснил затем на допросе М., у него была возможность в необходимых случаях быстро и незаметно для окружающих извлекать деньги из земли.

Совершенствование способов обмена информацией и тактических приемов использования полученных данных ведет к повышению четкости и оперативности взаимодействия следователей и органов дознания. Их взаимная информация тесно связана с другими условиями совместной работы следователей и органов дознания. Она применяется в совокупности с этими условиями. В частности, согласованное планирование как один из факторов такой деятельности немислимо без исчерпывающей взаимной информации. Последняя необходима не только при составлении планов, но и при их дальнейшей корректировке, уточнении и изменении. При совместном обсуждении следственных материалов и оперативно-розыскных данных, даче поручений и указаний о производстве розыскных и следственных действий также невозможно обойтись без письменной или устной информации.

§ 3. СОГЛАСОВАННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И СОВМЕСТНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДАННЫХ

Процессуальные нормы, закрепляющие правоотношения следователей и органов дознания, создают реальную возможность для планомерного проведения следственных действий и принятия оперативно-розыскных мер при расследовании преступлений.

Посредством планирования достигаются последова-

тельность, целеустремленность и концентрация усилий следователей и работников органов дознания, привлеченных к расследованию преступлений¹. Оно исключает дублирование в исследовании тех или иных обстоятельств преступления.

Изучение практики планирования и рассмотрение научных рекомендаций по составлению письменных планов проведения следственных действий и оперативно-розыскных мер в процессе взаимодействия показывают, что их можно дифференцировать на две группы: а) совместные и б) отдельные.

В свою очередь отдельные планы, составленные следователями и работниками органов дознания, бывают согласованными и не согласованными между собой. Иногда в начале расследования при выполнении неотложных следственных действий составляют единый совместный план, а в ходе дальнейшего расследования — отдельные, т. е. планы проведения следственных действий и оперативно-розыскных мер, которые согласовываются между следователями и работниками органов дознания.

Среди различных применяющихся при взаимодействии способов планирования следственных действий и оперативно-розыскных мер можно выделить следующие.

1. При расследовании преступлений составляется один общий совместный план проведения следственных действий и оперативно-розыскных мер. Он разрабатывается следователем и работниками органов дознания, привлеченными к расследованию, а иногда утверждается руководителями органов дознания и предварительного следствия.

Анализ содержания единого плана показывает, что в нем не находят отражения конкретные оперативно-розыскные меры, поскольку их применение связано со специальными методами и средствами, не подлежащими расшифровке.

Совместное же утверждение его руководителями органов предварительного следствия и дознания прак-

---

¹ В приказе МВД СССР от 21 апреля 1976 г. № 110 «О дальнейшем совершенствовании деятельности следственного аппарата органов внутренних дел» обращается особое внимание на совершенствование практики согласованного планирования следственных действий и оперативно-розыскных мер.

тикуется, как правило, для того, чтобы придать запланированным мероприятиям обязательный характер исполнения их как следователями, так и работниками органов дознания. Однако само по себе совместное утверждение единого плана еще не гарантирует его безусловного выполнения. Следователи и работники органов дознания не находятся в подчинении друг у друга. Для органов дознания являются обязательными поручения и указания следователей, если они даны в установленном законом порядке, а не в форме плана, который не имеет процессуального значения.

Составление единых совместных письменных планов проведения следственных действий и оперативно-розыскных мер нельзя признать удачным. В указанном случае не достигается четкого разграничения следственных действий и оперативно-розыскных мер, создается опасность смешения различных функций, осуществляемых следователем и органом дознания.

2. Второй способ планирования заключается в том, что следователь сначала разрабатывает общий план расследования преступления. В нем предусматриваются все обстоятельства, подлежащие установлению по делу, а не только те, для выяснения которых требуется согласованная деятельность с органами милиции. Затем на его основе следователи и работники органов дознания составляют совместный план проведения следственных действий и оперативно-розыскных мер, необходимых для выяснения тех или иных обстоятельств преступления. Работники милиции намечают еще и свой отдельный дополнительный план, предусматривающий применение конкретных оперативно-розыскных мер, указывают в нем сроки исполнения и исполнителей.

Данный способ отличается громоздкостью, т. е. при расследовании одного преступления составляется как минимум три различных плана.

3. При расследовании преступлений следователями и работниками органов дознания составляются отдельные, но всесторонне согласованные между собой планы проведения следственных действий и оперативно-розыскных мер, намечаются необходимые следственные действия, а также предусматриваются вопросы, подлежащие выяснению оперативно-розыскными мерами.

4. На практике имеют место случаи, когда работники органов предварительного следствия и дознания без

предварительного обсуждения (самостоятельно составляют отдельные, не согласованные между собой планы проведения соответственно следственных действий или оперативно-розыскных мер. Подобная практика не способствует согласованности усилий этих работников. Она приводит к снижению эффективности сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер при расследовании преступлений.

Более правильным и эффективным является составление отдельных, но всесторонне согласованных между собой планов. В таком случае достигается четкое разграничение конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также обеспечивается невмешательство следователя в оперативную деятельность сотрудников милиции, которые используют в своей работе специальные методы и средства.

Согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мер должно обеспечивать соблюдение выработанных криминалистической наукой основных принципов и требований планирования расследования преступлений. К их числу относятся: индивидуальность, динамичность, использование следственного опыта и научных рекомендаций, а также конкретность, реальность, экономичность, обоснованность и некоторые другие.

Посредством такого планирования все многочисленные следственные и розыскные действия, а также оперативно-розыскные меры превращаются в неразрывные части единого непрерывного процесса взаимодействия следователей и органов дознания; создаются предпосылки оптимального использования трудовых затрат следователей и работников дознания, полного и рационального использования их способностей, обеспечиваются высокие темпы расследования преступлений.

Согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мер осуществляется в определенной последовательности. Сначала выдвигаются версии, поскольку их построение и развитие составляют его основу. В качестве оснований для построения версий могут учитываться оперативно-розыскные данные¹.

---

¹ См.: Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация, с. 66.

В противном случае возможности применения оперативно-розыскных мер при расследовании преступлений необоснованно сужаются. Однако такое утверждение не означает, что в основу построения версий могут быть положены любые оперативно-розыскные данные без их проверки, сопоставления с другими материалами дела, а также с обстоятельствами совершения преступления.

Критический подход к оценке собранных оперативно-розыскным путем данных позволяет избежать выдвижения и проверки необоснованных версий.

Согласованное планирование охватывает все стороны взаимодействия при расследовании преступления. Причем важно правильно определить, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, подлежат проверке и установлению посредством проведения следственных действий, а какие — требуют осуществления процессуальных мер.

В письменных планах должно быть предусмотрено выполнение следователем всех процессуальных действий, составляющих его исключительную компетенцию. Точно так же все мероприятия, относящиеся лишь к компетенции органов дознания, должны выполняться последними¹.

Кроме этого безусловного требования, способствующего четкому разграничению труда, следственные действия должны всегда планироваться, если посредством их и без применения тех или иных оперативно-розыскных мер можно проверить и установить обстоятельства, имеющие значение для дела. Одновременно выделяются следственные действия, при производстве которых требуется содействие органов дознания, когда максимальный успех будет обеспечен только при сочетании процессуальных действий следователя и оперативно-розыскных мер.

Проведение оперативно-розыскных мер предусматривается планом только при возникновении необходимости их применения. Если же какие-либо факты можно установить непосредственно процессуальным путем, без применения оперативно-розыскных мер, то именно

---

¹ О письменной форме плана расследования см.: Руководство для следователей. М., Юрид. лит., 1971, с. 100—102.

так и следует поступать. В этом случае обеспечивается наибольшая эффективность, проще и быстрее достигается конечный результат. Путь к установлению истины становится короче, поскольку отпадает необходимость в проверке данных, добытых в результате оперативно-розыскных мер. Кроме того, нельзя забывать, что проведение последних представляет определенную сложность, требует значительного времени.

В плане не может предусматриваться принятие оперативно-розыскных мер для выяснения обстоятельств, не имеющих значения для дела, нельзя также намечать производство следственных действий лишь с целью облегчить проведение в последующем оперативно-розыскных мер. Необходимо также указать в нем, в какой последовательности надо проводить следственные и оперативно-розыскные действия. Их очередность определяется срочностью и неотложностью намечаемых действий. Согласованное планирование должно обеспечивать соблюдение одного из важнейших положений взаимодействия, согласно которому исполнителями оперативно-розыскных мер могут быть только компетентные лица: в данном случае работники органов дознания, поскольку оперативно-розыскная деятельность является их исключительной компетенцией.

Предусматривать выполнение отдельных следственных действий работниками органов дознания надо лишь в тех случаях, когда следователь по каким-либо причинам сам не в состоянии их выполнить. Если выяснение отдельных вопросов запланировано путем сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер, то исполнителями процессуальных действий оказываются следователи, а оперативно-розыскных мероприятий — работники органов дознания.

В согласованных планах должно намечаться максимально быстрое проведение как следственных действий, так и оперативно-розыскных мер, равномерно распределяться рабочее время, с тем чтобы создать реальную возможность для своевременной проверки всех намеченных версий и установления обстоятельств, относящихся к предмету доказывания. В них следует предусматривать также определенный резерв времени, который может потребоваться для проверки непредвиденных обстоятельств и проведения действий, не предусмотренных планами.

С учетом всего изложенного определяются сроки проведения следственных действий, а также оперативно-розыскных мер. Эти сроки исчисляются часами, днями, неделями, а иногда и месяцами. Продолжительность их зависит от характера следственных действий и оперативно-розыскных мер. Она обусловлена и рядом других факторов. Например, тактические приемы, обеспечивающие внезапность и одновременность проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, требуют указания в планах точного времени (до минут) начала их осуществления.

Заключительная стадия работы над письменным планом расследования охватывает доведение его заданий до исполнителей, особенно до тех, кто не принимал участия в его составлении. Порядок доведения плана до исполнителей может быть в зависимости от конкретных обстоятельств различным, но он должен обеспечивать точное усвоение задания.

Определяющая роль следователя при согласованном планировании состоит в том, что он принимает все решения о направлении следствия, намечает производство конкретных следственных действий, разрабатывает вопросы, подлежащие выяснению органами дознания, указывает сроки выполнения намеченных мероприятий. Такие планы расследования преступлений составляются при участии работников органов дознания, которые высказывают свои суждения о тех или иных мероприятиях и тактике их проведения.

Тот факт, что следователь принимает окончательное решение о направлении следствия, ни в коей мере не может служить оправданием встречающихся на практике случаев его вмешательства в непосредственное определение способов и методов проведения оперативно-розыскной деятельности.

Согласованное планирование позволяет заблаговременно распределить силы следователей и работников органов дознания по сферам применения их труда и способствует полной занятости их при расследовании преступлений, что ведет к экономии времени, а также трудовых и материальных затрат. Эта деятельность следователей и работников органов дознания не заканчивается составлением письменных планов. Обеспечение реальности намеченных в них мероприятий вызывает необходимость различных дополнений и уточнений. По-

следние в свою очередь требуют совместных обсуждений следователями и работниками органов дознания данных, полученных в результате проведения следственных действий и оперативно-розыскных мер. Без таких совместных обсуждений трудно обеспечить согласованность действий следователей и органов дознания.

Для подтверждения сказанного можно привести следующий пример. В процессе расследования уголовного дела об убийстве двух работников одного из министерств были получены доказательства о том, что преступление совершил ранее неоднократно судимый Ф., который скрылся. Поэтому сотрудники уголовного розыска сразу же после того, как удалось обнаружить и изъять фотокарточку Ф., стали предъявлять ее свидетелям, видевшим Ф. незадолго до совершения им убийства. Первый же свидетель среди предъявленных ему фотокарточек опознал Ф. Сотрудники милиции хотели предъявить фотокарточку Ф. остальным видевшим его свидетелям. О своем решении они сообщили руководителю оперативной группы и следователю, в производстве которого находилось уголовное дело. Однако тактически более правильным было бы предъявление свидетелям не фотокарточки, а самого Ф. для изобличения его во время опознания. Исходя из указанных соображений, а также руководствуясь процессуальными нормами, допускающими проведение опознания по фотокарточке лишь в исключительных случаях, приняли другое решение. С учетом последнего уточнили план. В интересах выяснения истины, исходя из тактических соображений, следователь предъявил остальным свидетелям не фотокарточку, а самого Ф. после его задержания.

Корректировка письменных планов основывается на тщательном анализе хода выполнения предусмотренных в них заданий и всестороннем изучении происходящих изменений в процессе расследования преступления. Для уточнения и дополнения плана, так же как и для его составления, необходимы согласованные действия следователей и работников органов дознания. В результате совместных обсуждений внесение в него изменений происходит комплексно по всем намеченным в плане действиям: как следственным, так и оперативно-розыскным. Без своевременной его корректировки, охватывающей все стороны процесса расследования и не допускающей необоснованного отставания проведения следст-

венных действий от оперативно-розыскных мер, и наоборот, невозможно достичь согласованности в действиях следователей и органов дознания.

При выполнении планов расследования могут произойти также изменения, вследствие которых отпадет надобность в осуществлении органом дознания намеченных ранее оперативно-розыскных мер. Например, факты, имеющие значение для дела, удалось установить процессуальными средствами, хотя их выяснение намечалось с помощью оперативно-розыскных мер.

При совместных обсуждениях результатов следственных действий и оперативно-розыскных мер уточняется, достаточно ли полно и всесторонне выяснены с их помощью вопросы, предусмотренные планами. Совместные обсуждения необходимы с целью согласования следователями с работниками органов дознания возможных способов и тактических приемов реализации данных, полученных оперативно-розыскным путем.

Рациональное использование труда следователей и работников органов дознания, а также применение ими в расследовании преступлений наиболее эффективных приемов и методов являются одной из главных задач взаимодействия и осуществляются как планомерный процесс.

§ 4. ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗОВОГО, ПЕРИОДИЧЕСКОГО И ПОСТОЯННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Единовременная, или разовая, форма взаимодействия является одной из самых распространенных и проявляется при расследовании простых, несложных уголовных дел. При такой форме взаимодействия органы дознания по поручению следователя производят разовые следственные или розыскные действия либо оказывают содействие в выполнении отдельного следственного действия.

При периодической форме взаимодействия поручения даются неоднократно в течение разных периодов предварительного следствия. Иногда на определенный срок или для выполнения конкретной задачи выделяется один либо несколько работников органов дознания, которые принимают для решения поставленных перед ними задач различные оперативно-розыскные меры.

Поручения о производстве розыскных и следственных действий, а также об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий, являющиеся процессуальной основой взаимодействия, направляются органам дознания при расследовании дел различной категории. Часто задания следователя носят разовый или периодический характер. Организационные меры, а также тактические приемы по реализации таких поручений, несмотря на их простоту, отличаются многообразием. Поэтому целесообразно рассмотреть их хотя бы кратко, прежде чем исследовать особенности организации постоянного взаимодействия.

Следователь, прежде чем дать поручение органам дознания, проводит определенные подготовительные действия, связанные с составлением поручений, их направлением, осуществляет контроль за качественным и своевременным исполнением и т. д.

Строгое соблюдение процессуальных норм при составлении следователем поручений, являясь непременной предпосылкой их результативного исполнения, еще не означает, что они в любом случае будут выполнены качественно и своевременно. Например, в материалах приостановленного уголовного дела об изнасиловании Ш. имелось составленное следователем и адресованное начальнику РОВД письменное поручение. В нем указывалось на необходимость проведения розыскных мер, направленных на установление лица, совершившего преступление. Однако следователь, составив письменное поручение и направив его органу дознания, не провел никакой организационной работы и не осуществил контроль за его исполнением. В результате инспектор уголовного розыска, проводивший оперативно-розыскные меры по раскрытию преступления, длительное время вообще не знал о существовании подобного поручения. Он работал по своему плану, предусматривающему установление преступника, однако его план не охватывал всех вопросов, разработанных следователем.

На практике нередко имеют место случаи, когда поручения и указания следователя выполняются органами дознания не в полном объеме или выполняются полностью, но несвоевременно.

Это может быть объяснено в основном тем, что элементарные требования, предъявляемые к организации взаимодействия, не всегда соблюдаются следователями

и органами дознания. Правильная организация дачи поручений о производстве розыскных и следственных действий, а также о содействии при производстве отдельных следственных действий безусловно предполагает неразрывное единство составления заданий органам дознания и обеспечения их своевременного выполнения.

Подготовка поручений начинается с тщательного анализа материалов уголовного дела, а также оперативно-розыскных данных, если ими располагает следователь. На их основе определяется, в каком масштабе требуется помощь органов дознания, какие следственные или розыскные действия необходимо поручить им для исполнения. Составление следователем заданий осуществляется исходя из потребностей расследования и реальных возможностей органов дознания. Вместе с тем важно не только сообщить этим органам исходные данные об обстоятельствах дела, но и определить именно такой объем информации, который способствовал бы качественному и творческому выполнению поручения. Успешное выполнение заданий будет зависеть также от степени детализации и последовательности вопросов, подлежащих выяснению органами дознания, от соответствующих рекомендаций о тактических приемах проведения тех или иных следственных действий¹.

Не только составление подробного письменного поручения, но и своевременное и полное доведение его содержания до непосредственных исполнителей — работников органов дознания одинаково важны. Как правило, письменное поручение следователя направляется тому органу дознания, работники которого будут непосредственно исполнять его. Направление его без достаточных на то оснований вышестоящему органу дознания является нецелесообразным, порождает ненужную переписку, требует лишней траты времени на последующую пересылку поручения нижестоящему органу дознания, что, естественно, удлинит срок его выполнения.

Целесообразно письменную информацию, содержащуюся в поручении, сочетать с устной. С этой целью полезны личные контакты следователей с работниками органов дознания, например инспекторами ОУР или ОБХСС, которым предстоит выполнение поручения сле-

---

¹ Органы дознания сами определяют порядок выполнения поручений, если иное не оговорено следователем.

дователя о производстве розыскных или следственных действий. Необходимость такого общения определяется тем, что в письменном поручении, как бы подробно оно ни было составлено, невозможно изложить все обстоятельства уголовного дела¹.

Следователь должен интересоваться не только окончательными результатами выполнения органами дознания порученных им следственных и розыскных действий. Он обязан осуществлять контроль как за выполнением поручения в целом, так и за последовательным исполнением его отдельных составных частей. Такой контроль позволяет своевременно устранить недостатки и наметить с учетом возникших затруднений наиболее рациональные пути для выполнения задания, поставить перед органами дознания дополнительные вопросы, необходимость разрешения которых возникает в процессе выполнения поручений следователя.

Требование, обращаемое к органу дознания об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий, также включает в качестве обязательных элементов соответствующие организационные мероприятия при его подготовке: разработку конкретных заданий, доведение их до исполнителей и т. д. Однако организация содействия органов дознания при производстве отдельных следственных действий имеет свои особенности.

Исходя из того что при такой форме взаимодействия одна, основная часть работы выполняется следователем, а другая — сотрудниками органов дознания, особенно важно рациональное распределение труда между исполнителями, с тем чтобы выбрать такое соотношение их согласованных действий, которое бы позволило получить при наименьших затратах оптимальные результаты. Например, целесообразнее, чтобы при обысках непосредственные поисковые мероприятия проводили инспектора уголовного розыска или ОБХСС, имеющие в этом больше навыков, чем следователь. В то же время последний, располагая значительным объемом информации по делу, имеет возможность более полно и детально осмотреть обнаруженные в ходе обыска пред-

---

¹ См.: Михайлов А. И. Отдельное поручение следователя. М., Юрид. лит., 1971, с. 38.

меты, документы, записи и определить их отношение к расследуемому событию.

Для рационального распределения предстоящей работы полезны предварительные совместные обсуждения, проводимые следователями и работниками органов дознания с целью выработки наиболее эффективных тактических приемов производства отдельных следственных действий.

При непосредственном участии работников органов дознания в производстве следственных действий такие обсуждения возможны и в ходе проведения самого следственного действия, чтобы избежать дублирования в работе и обеспечить планомерное и быстрое проведение следственного действия в целом.

Содействие работников органов дознания при производстве следственного действия, в котором они не принимают непосредственного участия, носит непроцессуальный характер, но направлено на успешное его выполнение.

Сошлемся на пример об оказании помощи работниками органа дознания при производстве допросов А., обвинявшегося в укрывательстве убийцы.

На первом допросе А. давал показания неохотно и на вопросы следователя отвечал лаконично. Он сообщил следующее: его знакомый Ф., совершивший убийство в Москве, уехал 26 июля в 17 час. 45 мин. пассажирским поездом с Ярославского вокзала. При проверке показаний А. работниками уголовного розыска оказалось, что в то время поезд с Ярославского вокзала не отправлялся. Следователь вызвал А. на дополнительный допрос. Сначала А. повторил свои прежние показания, заявив, что, возможно, они недостаточно полные и точные, поскольку он плохо помнит обстоятельства отъезда Ф. из Москвы, так как не придавал им особого значения. Однако в ходе дальнейшего допроса, используя результаты проверки первоначальных показаний, удалось убедить А. в бессмысленности скрывать от следствия правду. В результате А. сообщил, что Ф. уехал 26 июля в 17 час. 45 мин. не с Ярославского, а с Курского вокзала.

Прежде чем приступить к выяснению других вопросов у А., важно было знать, правду он сказал или по-прежнему лжет. Поэтому следователь, не прерывая допроса, незаметно для А. дал инспектору уголовного розыска, находившемуся в соседней комнате, поручение

немедленно навести справки относительно отхода поездов с Курского вокзала.

После получения справки, подтверждавшей правдивость слов А., он был подробно допрошен об обстоятельствах, при которых Ф. срочно выехал из Москвы. В результате такого содействия следователь получил ориентирующие сведения, позволившие ему избрать правильную тактику допроса.

Особо следует подчеркнуть необходимость содействия органов дознания при производстве следственных действий, в ходе которых применяются научно-технические средства. Их внедрение в практику расследования преступлений, являясь важнейшей задачей органов предварительного следствия и дознания, связано с определенными трудностями. С каждым годом применение научно-технических средств заметно возрастает. Они стали совершеннее и разнообразнее. При производстве следственных действий применяются: звукозапись, видеозапись, киносъемка, фотосъемка, приборы для обнаружения, фиксации и изъятия следов и т. д.¹ Причем эффективность отдельных следственных действий, например осмотра места происшествия, достигается иногда только в результате комплексного применения научно-технических средств.

В необходимых случаях для участия в осмотрах и других следственных действиях могут привлекаться специалисты из экспертных или иных учреждений. Участие этих лиц отнюдь не исключает необходимости содействия инспекторов уголовного розыска или ОБХСС при производстве следственных действий.

Участие специалистов в производстве таких действий строго ограничено вопросами, требующими для их решения специальных познаний. Советы и консультации специалистов в соответствии с их процессуальным положением направлены на непосредственное применение в ходе следственного действия научно-технических средств. Указанные лица несут ответственность лишь за их правильное применение, а не за результаты проведения всего следственного действия. Определение так-

---

¹ Обычно указанные научно-технические средства применяются по усмотрению лица, ведущего расследование. Вместе с тем, например, фотографирование вещественных доказательств является обязательным в случаях, предусмотренных ст. 84 УПК РСФСР.

тических приемов проведения следственных действий не входит в их компетенцию.

Внедрение в практику расследования преступлений технических средств и научных рекомендаций неразрывно связано с различными тактическими приемами проведения отдельных следственных действий. Какие средства криминалистической техники и в каком объеме следует применять, какова должна быть последовательность их применения — эти и многие другие тактические и организационные вопросы следователь решает совместно с работниками органов дознания, оказывающими ему содействие при производстве следственных действий.

При расследовании сложных и опасных преступлений широкое распространение получило постоянное взаимодействие следователей и органов дознания, позволяющее сочетать процессуальные действия и оперативно-розыскные меры в течение всего периода предварительного следствия. С этой целью создаются постоянно действующие группы следователей и работников органов дознания. На практике организация таких групп происходит по-разному. Наиболее отвечает эффективно-му взаимодействию следующий порядок их создания. Все следователи и работники органов дознания, участвующие в расследовании преступления, составляют две отдельные и самостоятельные группы, административно не подчиненные друг другу. Такое подразделение следователей и работников органов дознания происходит с момента принятия решения о создании групп. Оперативную группу работников органов дознания возглавляет один из них — старший по должности. Действиями следователей руководит следователь, принявший дело к своему производству. Разделение следователей и работников органов дознания на две различные группы создает реальные гарантии для разграничения их компетенции и неуклонного соблюдения норм уголовно-процессуального закона в процессе расследования.

Единство действий между ними достигается согласованным планированием, совместным обсуждением следственных и оперативно-розыскных данных, взаимной информацией и т. д.

Предпосылкой эффективности в расследовании особо опасных преступлений является своевременность создания постоянных групп следователей и работников ор-

ганов дознания. Своевременность их создания зависит от двух условий, неразрывно связанных между собой. Первое — заключается в том, чтобы вовремя выявить обстоятельства, указывающие на необходимость создания постоянных групп следователей и работников органов дознания. Второе — характеризуется минимально короткими сроками, в течение которых надо организовать эти группы.

Обстоятельствами, указывающими на необходимость создания постоянных групп следователей и работников органов дознания, могут являться:

- а) сложность уголовного дела;
- б) большой объем дела;
- в) необходимость одновременного производства следственных действий и оперативно-розыскных мер на различных территориях, находящихся друг от друга на значительном расстоянии;
- г) особое общественное или государственное значение дела.

На практике постоянные следственные и оперативные группы создаются либо сразу же после получения сообщения о совершении опасного преступления, либо через определенное время в процессе дальнейшего расследования.

Иногда одно или несколько перечисленных обстоятельств, указывающих на необходимость создания постоянных групп, бывают очевидными уже в момент получения сообщения о преступлении. В таких случаях на место происшествия, например по делам об убийствах, разбойных нападениях, изнасилованиях и т. д., следователи и работники органов дознания выезжают совместно. Исходя из конкретных обстоятельств совершенного преступления, руководители органов предварительного следствия, также прибывшие на место происшествия, поручают расследование нескольким следователям. Руководители органов дознания там же решают вопрос о составе оперативной группы, которая специально выделяется для участия в расследовании.

Необходимость создания постоянных групп следователей и работников органов дознания в начале расследования возникает и по делам о хищениях государственного и общественного имущества, возбуждаемым на основе проверочных материалов, содержащих оперативно-розыскные данные. Поскольку эти материалы уже в мо-

мент возбуждения дела содержат сведения о лицах, совершивших преступления, о местах возможного сокрытия похищенного имущества, предоставляется возможность заблаговременно запланировать производство согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мер.

На том или ином этапе предварительного расследования необходимость создания постоянных групп может возникнуть, например, после получения оперативных данных о том, что преступник действовал не один, а имел сообщников, или после того, как будет установлено, что обвиняемый совершил не одно, а несколько преступлений.

К сожалению, на практике иногда неоправданно долго решаются вопросы об организации постоянных групп следователей и работников органов дознания. Определенные трудности, возникающие в этих случаях, понятны. Необходимо выделить сразу нескольких следователей и оперативных работников органов дознания, занятых другими делами. Вместе с тем решительная и успешная борьба с особо опасными преступлениями диктует незамедлительное создание постоянных групп, как только в них появится необходимость. Своевременное создание постоянных групп следователей и работников органов дознания — важная, но не единственная предпосылка, создающая благоприятные условия для раскрытия опасных преступлений. Эффективность совместных усилий таких групп в дальнейшем будет зависеть от правильного определения количественного состава как следователей, так и работников органов дознания.

Количественный состав сотрудников органов предварительного следствия и дознания, привлеченных к расследованию, должен быть достаточным для того, чтобы быстро и целенаправленно провести расследование. Объем всей предстоящей работы определяется на основе тщательного анализа как материалов уголовного дела, так и оперативно-розыскных данных. Он зависит также от качественного состава этих работников. Как правило, опытные следователи и сотрудники органов дознания, имеющие определенные навыки в расследовании дел данной категории, смогут выполнить больший объем работы, чем их менее квалифицированные коллеги.

Наличие в органах дознания специализированных аппаратов уголовного розыска и борьбы с хищениями социалистического имущества предопределяет выделение для участия в расследовании тех или иных преступлений соответствующих инспекторов. Среди следователей в силу различных причин нет такой повсеместной, безусловной и ярко выраженной специализации. Вместе с тем целесообразно поручать расследование конкретных дел именно тем следователям, которые имеют в этом навыки или помимо других дел специализируются на их расследовании.

При создании в процессе расследования опасных преступлений больших по количественному составу групп следователей и работников органов дознания возникает необходимость в более мелком их структурном подразделении. Данное положение обусловлено тем, что осуществлять оперативное руководство большими группами трудно, поэтому они делятся на более мелкие, состоящие из одного или нескольких следователей и работников органов дознания. Если такое подразделение образуется в составе нескольких работников, то один из них руководителем всей группы назначается старшим и координирует действия остальных.

Структурное построение как группы следователей, так и группы работников органов дознания, привлеченных к расследованию уголовных дел, может быть различным. Распределение обязанностей в этих группах зависит от условий, в которых проходит расследование. Иногда следователям и сотрудникам органов милиции выделяются самостоятельные участки работы. Их выделение может производиться по различным основаниям: применительно к версиям, обвиняемым и т. п. В других случаях следователям и работникам органов дознания поручается производство каких-либо следственных действий и соответственно принятие оперативно-розыскных мер. Выполнение отдельных поручений может совмещаться с наличием самостоятельного участка работы. Следователи и работники органов дознания, занимающиеся выяснением одних и тех же версий или обстоятельств дела, вступают между собой в непосредственные и более тесные контакты, чем другие участники взаимодействия.

При распределении обязанностей и объема предстоящей работы предусматривается, чтобы руководите-

ли следственной группы и группы работников органов дознания имели достаточное количество времени, необходимого для организации работы и осуществления мероприятий, обеспечивающих целенаправленное раскрытие и расследование преступления.

Независимо от конкретных факторов, на основании которых происходит распределение обязанностей в тех или других группах, оно должно проходить согласованно и по возможности в одинаковых структурных построениях.

Так, вся группа следователей, принимавших участие в расследовании чрезвычайно сложного уголовного дела об убийстве двух студенток института, была разделена, в свою очередь, на шесть более мелких групп. В основу распределения работы между ними были положены версии. Первая из этих групп занималась проверкой версии о совершении убийства студентами и сотрудниками института; вторая — студентами, отчисленными и окончившими институт; третья — рабочими, обслуживающими институт; четвертая — иными лицами, не имеющими с институтом служебной связи. Пятая группа следователей занималась изучением и отработкой исходных данных, исследованием вещественных доказательств; шестая — изучала и проверяла связи потерпевших.

Структурное построение всей группы работников уголовного розыска, привлеченных к расследованию этого опасного преступления, соответствовало названным шести группам следователей, т. е. по тому же принципу была распределена работа и между ними.

При расследовании уголовного дела по обвинению Х., В. и других организационное построение группы было иным — каждый из следователей получил для самостоятельного расследования те или иные эпизоды преступной деятельности обвиняемых. Соответственно распределилась работа и в оперативной группе, состоящей из сотрудников уголовного розыска.

Такая организация взаимодействия определялась тем, что обвиняемые совершали многочисленные преступления, но почти всегда одним и тем же способом. Х. и В. — организаторы устойчивой преступной группы проводили в течение ряда лет крупные мошеннические махинации, связанные с нарушением правил о валютных операциях.

Суть и общая схема совершенных ими преступлений

сводилась в основном к следующему. Они подыскивали граждан, располагавших значительной суммой денег или золотом, и договаривались с ними о незаконных валютных сделках. Кто-либо из преступной группы выступал в качестве продавца или, в зависимости от обстоятельств, покупателя валютных ценностей и подробно обговаривал время, место сделки и т. д. В момент совершения сделки внезапно появлялись другие участники преступной группы, которые, выдавая себя за работников МВД, задерживали и продавца, и покупателя, отбирали у них деньги и ценности, а затем отпускали.

В результате после каждой такой комбинации в руках преступников оказывалось значительное количество денег и валютных ценностей.

Психологически расчет преступников был прост: так называемые потерпевшие не станут заявлять о случившемся. В противном случае их самих привлекут к уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях. Но не только на их молчание рассчитывали преступники. Они надеялись на то, что преступления не будут раскрыты. Поэтому они тщательно готовились к мошенническим операциям: предварительно за два-три дня выезжали на место предполагаемой сделки, где с учетом роли каждого детально обсуждали ее проведение. В различных районах Москвы они, пользуясь поддельными паспортами, снимали квартиры. Особую осторожность проявлял Х. На случай разоблачения он сумел заполучить справку врачей-психиатров о тяжком душевном заболевании. Хотя он руководил каждой из мошеннических операций, непосредственного участия в них, как правило, не принимал.

Для разоблачения этой преступной группы, как и для раскрытия убийства студенток института, требовалось согласование следственных действий и оперативно-розыскных мер.

При групповом (бригадном) методе расследования возрастают роль и значение взаимной информации, поскольку ни следователи, ни работники органов дознания не имеют возможности лично быстро воспринимать все доказательства и оперативно-розыскные материалы. Без своевременной осведомленности этих сотрудников об известных обстоятельствах дела и результатах проведения оперативно-розыскных мер трудно достичь единства их действий при расследовании преступления. Такая осве-

домленность достигается, в частности, путем регулярно проведения совместных совещаний работников данных групп, а также совещаний следователей либо работников органов дознания, на которых обсуждается полученная ими информация.

Наибольшая результативность проделанной работы достигается при постоянном составе следователей и работников органов дознания. Их замена в процессе расследования отрицательно сказывается на эффективности взаимодействия, так как нарушаются личные контакты между следователями и работниками органов дознания, сложившиеся в процессе согласованной деятельности при расследовании преступлений. Кроме того, такого рода изменения ведут к нерациональному использованию времени, поскольку новым работникам, включенным в группы вместо выбывших, предстоит ознакомиться со следственными и оперативно-розыскными материалами, прежде чем приступить к выполнению полученных заданий.

К сожалению, на практике по различным причинам не всегда удается избежать замены одних следователей и работников органов дознания другими. В связи с этим следует иметь в виду, что время, затраченное на изучение материалов, значительно сокращается при условии преемственности в замене. Преемственность способствует более качественному усвоению данных о совершенном преступлении. При ее соблюдении каждый выбывающий из группы следователь или сотрудник органов дознания лично передает все имеющиеся у него материалы и плановые задания вновь назначенным работникам и непосредственно дает необходимые пояснения.

Одно из важных преимуществ постоянного взаимодействия заключается в экономии времени.

При даче разового поручения о производстве следственных и розыскных действий следователь обращается к начальнику органа дознания, который затем передает его поручения и указания для исполнения кому-либо из своих подчиненных.

Постоянное взаимодействие нескольких следователей и группы работников органов дознания позволяет избежать это связующее звено, поскольку ранее уже выделены конкретные работники для участия в расследовании преступления. Непосредственно им на основе общего поручения следователи и дают задания, не обраца-

ясь каждый раз к начальнику. Причем не только достигается экономия времени, затраченного на передачу поручений и указаний следователя, но быстрее и продуктивнее происходит уяснение задания следователя работниками органов дознания, так как они, входя в состав постоянных групп, знают материалы дела и глубже усваивают поставленные перед ними конкретные задачи по выполнению следственных действий или оперативно-розыскных мер.

Высокий уровень организации взаимодействия постоянных следственных и оперативных групп при расследовании преступлений предполагает также наличие служебных помещений, транспортных средств и т. д.

Существенное влияние на эффективность работы следователей и сотрудников органов дознания в раскрытии преступления оказывают личные отношения, сложившиеся между ними. Требовательность должна сочетаться с доброжелательностью и уважением к труду как следователей, так и работников органов дознания.

Большую пользу приносят совместные обсуждения участниками постоянных групп следователей и работников органов дознания, привлеченных к расследованию преступления, результатов своей работы после окончания предварительного следствия и рассмотрения дела в суде. К сожалению, на практике такие обсуждения проводятся редко. Объясняется это в определенной степени тем, что к моменту рассмотрения дела в судебном заседании и следователи, и сотрудники органов дознания уже заняты другой работой. Однако проведение совместных обсуждений помогает не только выявить и рассмотреть ошибки, упущения и недостатки в работе следователей и сотрудников органов дознания при расследовании конкретного преступления, но и выяснить, что нужно было предпринять для более быстрого и эффективного выполнения тех или иных следственных действий и применения оперативно-розыскных мер. Появляется возможность проследить, своевременно ли были организованы постоянные группы следователей и инспекторов уголовного розыска или ОБХСС, а также определить, насколько тактически правильно выбран момент для их создания. Для участия в совместных обсуждениях итогов работы постоянных следственных и оперативных групп целесообразно пригласить прокурора, выступавшего государственным обвинителем, и судью,

под председательством которого рассмотрено дело. Они могут высказать соображения и критические замечания о качестве предварительного следствия и недостатках, вскрытых в судебном заседании.

Совместное обсуждение указанных вопросов поможет улучшить организацию взаимодействия следователей и органов дознания при расследовании других преступлений.

Не следует полагать, что однажды выбранная форма согласованной деятельности, даже самая удачная и эффективная, механически гарантирует успех расследования. Как свидетельствует практика, формы взаимодействия не остаются одними и теми же на протяжении всего периода предварительного следствия. Они могут и должны меняться в зависимости от изменений условий процесса расследования, которые происходят непрерывно. В ходе предварительного следствия неизбежно меняются масштабы и объем работы, а также степень доказанности обстоятельств, имеющих значение для дела.

Факторы, определяющие изменение форм взаимодействия, многообразны. В значительной степени изменение последних зависит от соотношения объема работы, выполняемой только следственным путем, и от оперативно-розыскных мер, которые должны быть проведены сотрудниками органов дознания.

Как правило, до момента установления и задержания лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, наряду со следственными действиями принимаются различные оперативно-розыскные меры. После предъявления лицу обвинения необходимость в их осуществлении резко уменьшается, поскольку проверка показаний обвиняемого, а также других лиц проводится в основном процессуальным путем. Это, разумеется, не исключает дальнейшего проведения работниками органов дознания оперативно-розыскных мер. К сожалению, иногда сотрудники органов дознания, считая полностью выполненными возложенные на них обязанности, совсем прекращают свою работу после раскрытия преступления. Установление преступника и предъявление ему обвинения, конечно, оказывают влияние на согласованную деятельность следователя и работников органов милиции, но не являются безусловным основанием к прекращению взаимодействия. Установление лица, совершившего преступление, приводит к изменению характера оперативно-

розыскных мер. Если раньше они проводились, как правило, в целях обнаружения преступника, то после установления последнего они могут быть направлены на обнаружение доказательств, изобличающих его, и выяснение обстоятельств совершенного преступления.

Задачи взаимодействия следователей и органов дознания зависят от получения в процессе предварительного следствия доказательств совершения преступления не одним, а несколькими лицами или совершения обвиняемым не одного, а ряда преступлений.

Изобличение соучастников преступной деятельности, как и полное расследование всех совершенных ими преступлений, требует дополнительных усилий и вызывает необходимость более тесного сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер. В указанных случаях единовременная форма взаимодействия может уступить место постоянной в связи с необходимостью организации групп следователей и работников органов дознания.

Так, при расследовании уголовного дела о получении взятки за поступление в медицинский институт обвиняемый В. после предъявления ему следователем подложных документов абитуриента признал себя виновным и рассказал, что его соучастниками были другие преподаватели института. Проверка показаний В. потребовала организации постоянного взаимодействия с работниками ОБХСС, которые устанавливали взяткодателей, посредников, производили обыски, изымали и осматривали многочисленные документы.

В процессе предварительного следствия претерпевают структурные изменения группы следователей и работников органов дознания, привлеченных к расследованию преступлений. С целью совершенствования форм взаимодействия меняется их внутреннее строение.

Изменения, которые претерпевают в процессе предварительного следствия одни и те же формы такой деятельности, можно наглядно проследить на примере расследования уголовных дел по обвинению Г. и Ф. в умышленных убийствах.

При расследовании каждого из этих опасных преступлений, совершенных в Москве, группы следователей и инспекторов уголовного розыска постоянно осуществляли взаимодействие, т. е. в течение всего периода предварительного следствия. Однако в самих формах их со-

ласованных действий после установления и заключения под стражу обвиняемых произошли существенные изменения, связанные с конкретными обстоятельствами их преступной деятельности.

Поскольку Г. показал о совершении им еще семи различных преступлений, то для полного выяснения всей его преступной деятельности потребовалось провести дополнительную оперативно-розыскную работу. Причем состав оперативной группы инспекторов уголовного розыска, так же как и группы следователей, изменился. С учетом того, что Г. совершал убийства не только в Москве, но и на территории Московской области, в оперативную группу были включены работники уголовного розыска, ранее занимавшиеся раскрытием этих преступлений, а в следственную группу — следователи, имевшие в производстве приостановленные дела о нераскрытых убийствах. После того как был задержан Ф., совершивший одно из расследуемых преступлений, и ему было предъявлено обвинение, необходимость в применении оперативно-розыскных мер резко уменьшилась. Поэтому стало возможным количественный состав оперативной группы сократить еще до окончания предварительного следствия.

Иногда действия постоянных групп (бригад) следователей и работников органов дознания не заканчиваются после раскрытия преступления и направления дела в суд, а осуществляются в дальнейшем при расследовании дел определенной категории. В подобных случаях создаются постоянные специализированные следственные и оперативные группы (бригады), которые взаимодействуют в течение длительного времени при расследовании убийств и иных опасных преступлений.

Продолжительная согласованная деятельность одних и тех же следователей и работников органов дознания, выходящая за рамки расследования одного преступления, имеет ряд преимуществ. Осведомленность следователей и инспекторов уголовного розыска о знаниях, навыках и умении друг друга способствует более рациональному распределению обязанностей между ними в процессе расследования преступления. Действия таких постоянных групп позволяют в кратчайший срок прибыть на место происшествия именно тем следователям и работникам органов дознания, которые в дальнейшем примут участие в раскрытии преступления.

Расследование опасных преступлений специализированными группами позволяет повысить эффективность труда следователей и работников органов дознания, способствует повышению их профессионального мастерства в расследовании дел определенной категории.

Так, в г. Ташкенте создана постоянно действующая группа следователей и работников уголовного розыска по раскрытию и расследованию неочевидных умышленных убийств, изнасилований и других опасных преступлений.

Территория города разделена на несколько зон, за каждой из которых закреплены следователи и работники уголовного розыска, что создает возможность слаженно организовывать работу. Четко налаженная служба информации о совершенных преступлениях позволяет следователям и оперативным работникам специализированной группы незамедлительно выезжать на место происшествия. Осмотр места происшествия производится в тесном взаимодействии с инспекторами уголовного розыска. Производство неотложных следственных действий сочетается с принятием необходимых оперативно-розыскных мер. Следователи и инспектора уголовного розыска обсуждают результаты проделанной ими работы за каждые сутки, намечают соответствующие меры в целях установления лиц, совершивших преступление. При необходимости для раскрытия преступления мобилируются более значительные силы следователей и работников органов дознания.

Организация постоянно действующей группы оказалась оправданной. В результате длительного взаимодействия, совместных выездов, согласованного планирования, четкого и своевременного проведения следственных действий и принятия оперативно-розыскных мер специализированная группа успешно раскрывала совершенные преступления, в том числе и отдельные нераскрытые преступления прошлых лет. Причем деятельность постоянно действующей группы оказала положительное влияние на общую организацию работы по раскрытию тяжких преступлений в городе¹.

Специализированные группы могут создаваться для расследования конкретных уголовных дел той или иной

---

¹ См.: Бухаров Г. Опыт организации работы по раскрытию тяжких преступлений. — Соц. законность, 1977, № 1, с. 58—59.

категории. В указанном случае они осуществляют свою согласованную деятельность лишь в течение определенного времени. Например, в г. Омске было специально выделено несколько следователей и работников органов дознания, которые, постоянно осуществляя взаимодействие, на протяжении трех месяцев занимались раскрытием убийств прошлых лет.

Эффективность какой-либо формы согласованной деятельности определяется конкретными условиями и зависит от того, насколько она соответствует интересам предварительного следствия на каждом его этапе.

Тенденция развития взаимодействия в последние годы определяется тремя основными направлениями: увеличением периода согласованной деятельности в процессе расследования преступления, расширением количества вопросов, разрешаемых совместными усилиями, созданием при расследовании опасных преступлений постоянного состава участников взаимодействия — следователей и работников органов дознания.

Постоянное совершенствование согласованной деятельности следователей и органов дознания способствует реализации принципа неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление.

ГЛАВА IV

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

В соответствии со ст. 164 Конституции СССР высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров.

Согласно Конституции СССР органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному прокурору СССР (ст. 168).

Прокурорский надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия — одна из отраслей единого централизованного прокурорского надзора, разновидность высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов. Роль и значение, активность и принципиальность прокурорского надзора за соблюдением законности в процессе дознания и предварительного следствия неизмеримо возрастают. Вся деятельность органов дознания и предварительного следствия должна протекать в строгом и точном соответствии с Конституцией СССР и советскими законами.

При осуществлении прокурорского надзора за раскрытием и расследованием преступлений следует особо

выделить и подчеркнуть конституционные положения, гарантирующие неприкосновенность личности и жилища граждан, тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Неприкосновенность личности гарантируется ст. 54 Конституции СССР. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора. Статья 55 Конституции СССР гарантирует неприкосновенность жилища. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц. В ст. 56 Конституции СССР закреплено: личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом.

Задачи прокурорского надзора за законностью действий следователей и органов дознания при расследовании преступлений определяются общим положением о том, что прокурор обязан во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. Независимо от того кто в процессе взаимодействия нарушил закон: следователь или работник милиции, прокурор должен устранить такие нарушения непосредственно или принять меры к этому. Не менее важно предупредить нарушение закона.

Осуществление прокурорского надзора в процессе взаимодействия состоит в том, чтобы при максимальном объединении усилий органов дознания и следователей строго соблюдались требования закона о четком разграничении их компетенции и под предлогом согласованной деятельности не допускались отступления от установленного порядка расследования преступлений.

Эффективность взаимодействия следователей и органов дознания в значительной степени зависит от уровня прокурорского надзора за исполнением законов в их деятельности.

Прежде всего прокурор должен обеспечить применение норм уголовно-процессуального закона, позволяющих объединять усилия следователей и органов дознания при раскрытии и расследовании преступлений.

В приказах и указаниях Генерального прокурора СССР, например, отмечалось: следователи почти не используют возможности органов милиции и не дают им соответствующих заданий. Так, в указании заместителя

Генерального прокурора СССР «О практике расследования и прокурорского надзора по делам о хищениях государственного и общественного имущества в особо крупных размерах» говорилось об отсутствии надлежащего взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании хищений¹.

Прокурору надо следить за тем, чтобы следователи в необходимых случаях обязательно давали поручения органам дознания, использовали сочетание всех предусмотренных законом мер для раскрытия преступлений.

Надзор за исполнением законов следователями и органами дознания должен охватывать всю их деятельность, связанную с раскрытием и расследованием преступлений.

Прокурор осуществляет активный надзор за соблюдением следователями и органами дознания требований ст. 3 УПК РСФСР, предусматривающей обязанность возбуждения уголовного дела и раскрытия преступления.

Как свидетельствует изучение дел о нераскрытых преступлениях, многие из них были возбуждены несвоевременно, с большим опозданием, что затруднило установление преступников.

Особое внимание прокурор должен уделять организации надзора за рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях, поступающих в органы внутренних дел. В приказах Генерального прокурора СССР неоднократно отмечалась необходимость усиления прокурорского надзора за рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях. Приказы министра внутренних дел СССР обязывают усилить ведомственный контроль за регистрацией и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях, искоренить нарушения закона в этой деятельности органов дознания.

Необходимо обеспечить при взаимодействии, в каких бы формах оно ни протекало, точное соблюдение правовых норм, регламентирующих взаимоотношения следователей и органов дознания в процессе расследования преступлений. Так, поручения и указания следователя органам дознания должны в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР даваться в письменном виде.

---

¹ См.: Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. Ч. 1, с. 93—94.

Письменная форма поручения создает предпосылки для осуществления надлежащего прокурорского надзора за законностью и обоснованностью поручений следователя, дает возможность прокурору своевременно реагировать на случаи, когда работники милиции проводят следственные и розыскные действия без ведома и поручения следователя, в производстве которого находится уголовное дело.

При взаимодействии необходимо строжайшее соблюдение норм уголовно-процессуального закона, даже единичные нарушения в процессе согласованной деятельности следователей и органов дознания нетерпимы.

Прокурор принимает необходимые меры, направленные на устранение нарушений закона следователями или органами дознания. Однако не каждое нарушение, допущенное в процессе их взаимодействия, можно в дальнейшем устранить.

Например, если прокурор устанавливает, что работники милиции вопреки требованиям ст. 119 УПК РСФСР после передачи дела следователю производили следственные действия, задерживали подозреваемых, не имея соответствующего поручения, и что устранить подобные нарушения уже невозможно, он должен принять меры к предупреждению нарушений закона и наказанию должностных лиц, виновных в этом. Иногда молодые сотрудники допускают нарушения по неопытности. Исключить их повторение, предупредить такие нарушения в согласованной деятельности следователей и органов дознания — одна из важнейших задач прокурорского надзора.

Прокурору также принадлежит важная роль в обеспечении организации взаимодействия следователей и органов дознания при раскрытии и расследовании преступлений. Если, например, сообщение об убийстве, изнасиловании, другом тяжком преступлении поступает первоначально к прокурору, то он принимает меры к безотлагательному выезду на место совершения преступления этих работников. В необходимых случаях он сам выезжает на место происшествия и дает там указания, направленные на использование возможностей органов дознания для быстрого раскрытия преступления. Задача прокурора — следить за тем, чтобы взаимодействие следователей и органов дознания было организовано своевременно.

От прокурора зависит своевременное создание следственных групп при расследовании сложных и больших по объему дел. Он ставит также вопрос перед руководителями органов дознания о выделении для участия в расследовании этих дел группы инспекторов уголовного розыска или службы ОБХСС, что особенно важно для организации эффективного взаимодействия¹.

С целью улучшения деятельности следователей и органов дознания прокуроры используют данные изучения и обобщения судебной практики.

Как видно из материалов судебной практики, при раскрытии и расследовании преступлений следователи и работники органов дознания не всегда строго и неуклонно соблюдают нормы закона.

Так, по делу Г. свидетель И. в течение пяти дней незаконно содержалась под стражей, и именно тогда появились ее показания о причастности Г. к убийству. После освобождения из милиции И. заявила, что оговорила Г.².

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, прекращая дело Ш. за недоказанностью предъявленного ему обвинения в изнасиловании малолетней Д., отметила следующее: Д. неоднократно вызывалась в милицию для опознания подозреваемых лиц, а протоколы этих опознаний в деле отсутствуют³.

В определении Судебной коллегии по делу Н., обвинявшемуся в умышленном убийстве, отмечено: в деле нет письменных заявлений свидетелей Б. и В., которые они передали следователю и одному из работников милиции⁴.

По делу К., необоснованно привлеченному к уголовной ответственности за дачу взятки, Судебная коллегия

¹ Приказ Генерального прокурора СССР от 30 июня 1962 г. № 53 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов прокуратуры в борьбе с преступностью и нарушениями законности» обязывает прокуроров организовывать при расследовании сложных дел группы следователей, привлекая к расследованию работников органов дознания. В соответствии с приказом Генерального прокурора СССР № 52 от 1 сентября 1970 г. прокуроры обязаны обеспечивать взаимодействие следователей с органами дознания по нераскрытым преступлениям.

² См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел. М., Юрид. лит., 1976, с. 356—357.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1970, № 1, с. 35—38.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1967, № 3, с. 30—36.

вынесла особое определение о грубом нарушении законности. Коллегия, в частности, отметила, что работники милиции незаконно произвели в доме К. обыск без санкции прокурора¹.

Прокуроры обязаны уделять особое внимание своевременному реагированию на частные (особые) определения судов о нарушениях процессуального закона, допущенных следователями или органами дознания. По каждому такому определению обязательно должны приниматься конкретные меры к устранению обстоятельств, способствовавших этим нарушениям.

Таким образом, перед прокурором стоят сложные задачи по осуществлению действенного, эффективного надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

Прокурор наделен полномочиями, которые позволяют ему обеспечивать соблюдение требований закона в процессе взаимодействия этих органов. Свои полномочия он использует с момента возбуждения уголовного дела и до окончания предварительного следствия: направления дела в суд или его прекращения.

Поскольку согласно ст. 112 УПК РСФСР копия постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем или органом дознания, немедленно направляется прокурору, он имеет возможность своевременно принимать меры к устранению нарушений закона.

При отсутствии законных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела прокурор отменяет постановление, отказывая в возбуждении уголовного дела, либо прекращает последнее, если по нему уже проводились следственные действия. И наоборот, в случае неосновательности отказа в возбуждении дела он отменяет постановление об этом следователя или органа дознания и возбуждает дело.

Осуществляя надзор за законностью возбуждения дела, прокурор следит, чтобы в процессе проверки заявлений и сообщений о преступлениях следователи не проводили сами следственных действий и не поручали их органам дознания. Прямое указание о недопустимости производства следственных действий до возбуждения уголовного дела содержится в ст. 109 УПК РСФСР. Исключение по уголовно-процессуальным кодексам не-

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1971, № 3, с. 32—33.

которых союзных республик, в том числе РСФСР, составляет лишь осмотр места происшествия. Согласно ст. 178 УПК РСФСР в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Однако при наличии к тому оснований уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра.

Встречающиеся в юридической литературе рекомендации о производстве при проверке заявлений и сообщений о преступлении личных обысков, освидетельствований, допросов и других следственных действий¹ противоречат закону и не должны применяться на практике. Суть подобных рекомендаций сводится к тому, чтобы решать вопрос о возбуждении дела в зависимости от результатов уже проведенных следователем или органом дознания следственных действий².

Наиболее эффективна проверка заявлений и сообщений о преступлениях, если она проводится посредством сочетания усилий следователей и органов дознания.

Оперативно-розыскные меры в отличие от следственных действий могут проводиться органами дознания до возбуждения уголовного дела. Закон обязывает принимать указанные меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших (ст. 118 УПК РСФСР). Прокурор следит, чтобы в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлениях использовались эти возможности органов дознания.

Согласованная деятельность органов предварительного следствия и дознания при рассмотрении заявлений и сообщений о совершении преступления должна быть направлена на то, чтобы обнаружить признаки преступления или установить, что они отсутствуют.

Прокурор осуществляет надзор за тем, чтобы во всех без исключения случаях порядок возбуждения уголовного дела неукоснительно соблюдался. После возбуждения уголовного дела прокурор продолжает осуществлять надзор за законностью согласованных дей-

---

¹ См.: Степанов В. В. Расследование взяточничества. Саратов, 1966, с. 11.

² О незаконности производства обыска до возбуждения уголовного дела указано, например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 16 октября 1970 г. (см.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1971, № 3, с. 32—33).

ствий органов предварительного следствия и дознания. Он выявляет и предупреждает нарушения норм УПК при взаимодействии этих органов в процессе проверки уголовных дел, поручений следователя и материалов исполнения их органами дознания, а также при рассмотрении жалоб на действия органов дознания и следователей.

Ознакомление с уголовным делом, документами, материалами и другими сведениями о ходе предварительного следствия — одна из главных предпосылок надлежащего надзора за законностью согласованной деятельности следователей и органов дознания при расследовании преступлений. Не зная дела, вряд ли можно определить, является ли поручение следователя органам дознания правильным, своевременным и обоснованным.

Осуществляя надзор, прокурор следит, чтобы органам дознания не поручалось проведение следственных и розыскных действий, не имеющих отношения к делу, в связи с расследованием которого дается поручение.

Прокурорский надзор распространяется на всех участников взаимодействия — следователей и работников органов дознания, независимо от их ведомственной подчиненности.

Вместе с тем прокурорский надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия — это процессуальный институт. Между прокурором и следователем, а также органом дознания в процессе расследования преступлений возникают не административные, а процессуальные правоотношения. Прокурор осуществляя надзор, имеет право по существу разрешать процессуальные вопросы, возникающие в согласованной деятельности следователей и органов дознания.

Властно-распорядительные полномочия, которыми он наделен при осуществлении надзора за расследованием преступлений, позволяют ему непосредственно, своей властью устранять нарушения закона, допущенные в процессе взаимодействия следователей и органов дознания. Прокурор может, например, отменить любое поручение следователя органу дознания, если признает его незаконным или необоснованным, изменить содержание поручения, указать на необходимость замены его новым. Он вправе также сам поручать органам дознания выполнение отдельных следственных действий и розыскных

мер по делам, находящимся в производстве следователей.

Согласно п. «д» ст. 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» в число основных обязанностей милиции входит выполнение поручений и указаний прокурора о производстве розыскных и следственных действий, а также оказание содействия при производстве отдельных следственных действий, выполнение постановлений о приводе лиц, уклоняющихся от явки по их вызову, исполнение постановлений прокурора и санкционированных прокурором постановлений следователей о заключении под стражу¹.

Перечисленные обязанности милиции закреплены также в п. «д» ст. 9 Положения о советской милиции².

Прокурор принимает меры к своевременному и качественному выполнению органами дознания поручений о производстве следственных и розыскных действий.

Его указания относительно взаимодействия, данные в соответствии со ст. 212 УПК РСФСР, являются обязательными.

Несогласие следователей с указаниями прокурора или обжалование последних работниками органов дознания не приостанавливает их исполнения.

Осуществляя надзор за окончанием расследования, прокурор обязан предотвратить направление в суд дел, при расследовании которых нарушены принципы всесторонности, полноты и объективности исследования.

Деятельность прокурора по делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, — еще одна важная процессуальная гарантия неуклоного соблюдения установленного законом порядка взаимоотношений следователей и органов дознания. Ошибки, допущенные в процессе совместной деятельности, устанавливаются и на этом этапе прокурорского надзора.

Прокурор принимает меры к устранению нарушений либо устраняет их сам. Он, например, пересоставляет обвинительное заключение, в котором следователь при-

---

¹ См.: Бюллетень текущего законодательства СССР, 1973, № VI, с. 16.

² Там же, с. 23.

водит оперативные, неофициальные данные органов милиции как доказательства виновности обвиняемого.

Прокурор, осуществляя надзор за окончанием расследования, имеет возможность оценить в целом эффективность взаимодействия, может проверить и сопоставить поручения следователя и материалы выполнения их органами дознания. В случае существенного нарушения уголовно-процессуального закона, допущенного следователями или работниками органов дознания при взаимодействии, он возвращает дело для производства дополнительного расследования.

Иногда недооценивается роль прокурорского надзора за прекращением уголовных дел. Объясняется это тем, что такие дела не направляются в суд. Но именно потому, что прекращенные дела поступают в архив, ошибки при их расследовании должен исправить прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия.

Если дело прекращается на основании ч. 2 ст. 208 УПК РСФСР за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, прокурор обязан удостовериться, действительно ли исчерпаны все возможности — как процессуальные, так и непроцессуальные — для собирания дополнительных доказательств. Он должен особенно тщательно проверять обоснованность решений, принимаемых по таким делам, поскольку при их расследовании факт преступления установлен, но оно остается нераскрытым.

В соответствии с указанием заместителя Генерального прокурора СССР от 7 июня 1963 г.¹ в случаях прекращения дела по данному основанию должны приниматься меры к установлению лиц, совершивших преступление, направляться поручения органам дознания. Сами же дела надо не прекращать, а приостанавливать производством согласно п. 3 ст. 195 УПК РСФСР.

Предварительное следствие не приостанавливается лишь в тех случаях, когда по обстоятельствам дела исключается совершение преступления другим лицом, кроме того лица, в отношении которого оно прекращается за недоказанностью. В качестве примеров могут слу-

---

¹ См.: Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. Ч. 1, с. 436.

жить дела об изнасиловании, когда потерпевшая указывает на конкретное лицо, или дела о даче взятки руководителю учреждения, хорошо известному заявителю. По таким делам, разумеется, бессмысленно давать поручения органам дознания о розыске кого-то другого, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В иных случаях после приостановления предварительного следствия прокурор должен организовать эффективный надзор за принятием мер к установлению действительных лиц, совершивших преступления. Такие меры обязаны принимать следователи и по их поручению органы дознания¹.

Органы дознания в соответствии со ст. 118 УПК РСФСР проводят необходимые оперативно-розыскные меры для обнаружения лица, совершившего преступление. На практике нередко возникает вопрос: имеет ли право прокурор вмешиваться в оперативно-розыскную деятельность, являющуюся исключительной компетенцией органов дознания.

В законе нет специальных норм, регламентирующих полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности органов дознания. Но законодательство не содержит и каких-либо ограничений прокурорского надзора за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия. В законе нет указаний на то, что этот надзор ограничивается лишь процессуальной деятельностью органов дознания.

Прокурор должен осуществлять надзор за точным исполнением всех норм уголовно-процессуального закона при расследовании преступлений. Согласно же ст. 29 Основ уголовного судопроизводства и ст. 118 УПК РСФСР органы дознания обязаны принимать необходимые оперативно-розыскные меры в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших.

Еще одна статья (ст. 119 УПК РСФСР) предусмат-

---

¹ Приказом Генерального прокурора СССР от 30 декабря 1965 г. № 125 установлен порядок, при котором каждое приостановленное дело о нераскрытом умышленном убийстве, изнасиловании и крупном хищении государственного и общественного имущества направляется в прокуратуру области, края, республики для проверки и осуществления контроля за принятием мер по раскрытию этих преступлений (см.: Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР, Ч. 1, с. 405—416).

ривает, что в случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным обнаружить лицо, совершившее преступление, орган дознания продолжает принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя о результатах.

Исходя из требований ст. 119 УПК РСФСР, прокурор осуществляет надзор за тем, чтобы органы дознания продолжали принимать оперативно-розыскные меры по делам, по которым не установлено лицо, совершившее преступление; о результатах их применения уведомлял следователя, в производстве которого находится уголовное дело.

В случаях невыполнения органами дознания требований закона о проведении оперативно-розыскных мер и уведомлении следователя о результатах, прокурор не только вправе, но и обязан обеспечить строгое и неуклонное соблюдение норм закона в деятельности органов дознания. Если оперативно-розыскные меры проводятся, но при этом допускаются нарушения закона, прокурор обязан добиться их устранения. При проведении оперативно-розыскной деятельности не должны нарушаться законность, права и охраняемые законом интересы граждан.

Приказ Генерального прокурора СССР от 1 сентября 1970 г. № 52 «О задачах органов прокуратуры по исполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 года «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» обязывает прокуроров усилить надзор за исполнением органами дознания требований закона о принятии необходимых оперативно-розыскных мер к обнаружению преступлений и лиц, их совершивших¹. Эти полномочия прокурора основаны на ст. 164 Конституции СССР, определяющей прокурорский надзор как высший надзор за точным и единообразным исполнением законов.

Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности не является исключением из общего правила и входит в сферу деятельности прокурора².

---

¹ См.: Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. Ч. 1, с. 22.

² См., например: Осипов А. Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (Взаимо-

На основании ст. 70 УПК РСФСР прокурор вправе потребовать от органа дознания производства ревизии оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 211 УПК РСФСР он, осуществляя надзор за расследованием преступлений, вправе требовать от указанных органов для проверки документы, материалы и иные сведения о совершенных преступлениях¹.

Вместе с тем прокурорский надзор за соблюдением законности в оперативно-розыскной деятельности органов дознания не означает, что прокурор может непосредственно осуществлять руководство этой деятельностью или сам участвовать в ней, а также лично проводить ее ревизию. Это не входит в компетенцию прокурора.

После создания следственного аппарата в органах МВД законодательство подверглось изменениям и дополнениям. Были предоставлены процессуальные права начальнику следственного отдела. Под начальниками следственных отделов согласно ст. 34 УПК РСФСР, разъясняющей некоторые наименования, содержащиеся в Кодексе, понимаются начальники следственных управлений, отделов, отделений органов внутренних дел, государственной безопасности и их заместители, действующие в пределах своей компетенции.

В соответствии со ст. 127¹ УПК РСФСР начальник следственного отдела:

осуществляет контроль за своевременностью действий следователей по раскрытию и предупреждению преступлений;

принимает меры к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам;

имеет право проверять уголовные дела, давать указания следователю о производстве предварительного следствия, о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, о направ-

---

действие следователя с органами дознания). Академия МВД СССР, 1976, с. 26.

¹ К «иным сведениям» относятся оперативно-розыскные материалы, связанные с раскрытием преступления или розыском виновного (см.: Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., Наука, 1975, с. 157—158).

лении дела, о производстве отдельных следственных действий;

имеет право передавать дело от одного следователя другому, поручать расследование дела нескольким следователям, а также участвовать в производстве предварительного следствия и лично производить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя.

Указания начальника следственного отдела по уголовным делам даются следователям, так же как и указания прокурора, в письменной форме. Они обязательны для исполнения.

Полномочия прокурора следить за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия не подверглись какому-либо ограничению. Прокурорский надзор остается по-прежнему высшим надзором за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Он распространяется и на деятельность начальника следственного отдела, осуществляющего ведомственный контроль на предварительном следствии, о чем прямо говорится в ст. 127¹ УПК РСФСР.

Указания прокурора, данные в процессе согласованной деятельности следователей и органов дознания, являются обязательными для начальника следственного отдела. Обжалование этих указаний вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения.

Предоставление начальнику следственного отдела процессуальных полномочий надо рассматривать как еще одну гарантию обеспечения законности при раскрытии и расследовании преступлений. Его обязанность заключается в том, чтобы обеспечить наиболее полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела, и не допустить принятия следователем необоснованных или незаконных решений. Повседневно общаясь со следователями, начальники следственных отделов имеют возможность постоянно осуществлять контроль за своевременностью их действий по раскрытию и расследованию преступлений.

Приказ МВД СССР от 21 апреля 1976 г. № 110 «О дальнейшем совершенствовании деятельности следственного аппарата органов внутренних дел» требует, чтобы начальники следственных отделов использовали в полном объеме предусмотренные законом полномочия.

В приказе отмечается, что письменные указания, основанные на тщательном изучении материалов уголовного дела, должны стать действенной формой процессуального руководства следствием.

От начальника следственного отдела зависит обеспечение четкого, основанного на законе взаимодействия следователей с органами дознания по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений. Он принимает необходимые меры к своевременному выезду следователей на место происшествия. В случае сложности дела или его большого объема начальники следственных отделов создают группы следователей, обеспечивают их взаимодействие с сотрудниками уголовного розыска, службы ОБХСС.

Начальники следственных отделов постоянно оказывают следователям конкретную помощь в организации взаимодействия; осуществляют контроль за составлением согласованных планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел; обеспечивают эффективное использование следователями данных, полученных путем проведения оперативно-розыскных мероприятий; занимаются распространением передового опыта организации взаимодействия следователей и органов дознания. Усилия начальников следственных отделов направляются на решение первоочередной задачи по обеспечению взаимодействия с работниками органов дознания в целях раскрытия каждого совершенного преступления, всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств дела¹.

Законодательство наделяет начальника следственного отдела полномочиями, которые позволяют ему контролировать следствие, не допускать незаконных и необоснованных решений. С просьбой об отмене постановлений следователя он обращается к прокурору.

В отличие от начальника следственного отдела прокурор, осуществляя надзор, не только контролирует следствие, но и непосредственно своей властью устраняет нарушения закона: отменяет незаконные и необоснованные постановления, поручения следователя органам

---

¹ См.: Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чугунов В. Е. Цит. работа.

дознания, например о производстве выемки, допросе обвиняемого.

Законодатель проводит четкую грань между процессуальными полномочиями прокурора и начальника следственного отдела¹. Отмечая различия между прокурорским надзором и ведомственным процессуальным контролем, их не надо противопоставлять. Вместе с тем они не должны подменять друг друга в процессе взаимодействия следователей и органов дознания при расследовании преступлений².

Полномочия прокурора заключаются в том, чтобы обеспечить точное и единообразное исполнение закона при взаимодействии следователей и органов дознания.

---

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, с. 204.

² См.: Организация работы следственного отдела. М., 1977, с. 95—101.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

Глава I

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Сущность и значение взаимодействия следователей и органов дознания	6
§ 2. Разграничение компетенции следователей и органов дознания	18

Глава II

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Поручение — процессуальное основание для производства следственных и розыскных действий органами дознания	26
§ 2. Следственные действия, поручаемые органам дознания	36
§ 3. Взаимные права и обязанности следователей и органов дознания	44

Глава III

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	52
--	----

§ 1. Организация совместных выездов на место происшествия	54
§ 2. Взаимная информация	59

§ 3. Согласованное планирование и совместное обсуждение следственных и оперативно-розыскных данных	66
§ 4. Организация разового, периодического и постоянного взаимодействия	74

Глава IV

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ	93
---	----

Анатолий Николаевич Балашов
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Редактор Е. А. Лопатина
Обложка художника В. Г. Наумова
Художественный редактор И. Е. Сайко
Технический редактор В. А. Серякова
Корректор М. И. Буланова

Сдано в набор 17.11.78. Подписано в печать
23.01.79. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типограф-
ская № 3. Гарнитура литературная. Печать
высокая. Объем: усл. печ. л. 5,88; учет.-изд.
л. 5,85. Тираж 10 000 экз. Заказ № 20.
Цена 30 коп.

Издательство «Юридическая литература».
121069, Москва Г-69, ул. Качалова, д. 14.

Областная типография управления
издательств, полиграфии и книжной торговли
Ивановского облисполкома, г. Иваново-8,
ул. Типографская, 6,

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Предлагаем ознакомиться с работами,
вышедшими в 1978 году:

Арцишевский Г. В. **Выдвижение и проверка следственных версий.**

Быков В. М., Ломовский В. Д. **Приостановление производства по уголовному делу.**

Петрунев В. П. **Борьба с уголовно наказуемыми угрозами убийством.** Изд. 2-е, перераб. (для служебного пользования).

Следственная практика. Выпуски 117, 118, 119, 120 (для служебного пользования).

Издательство